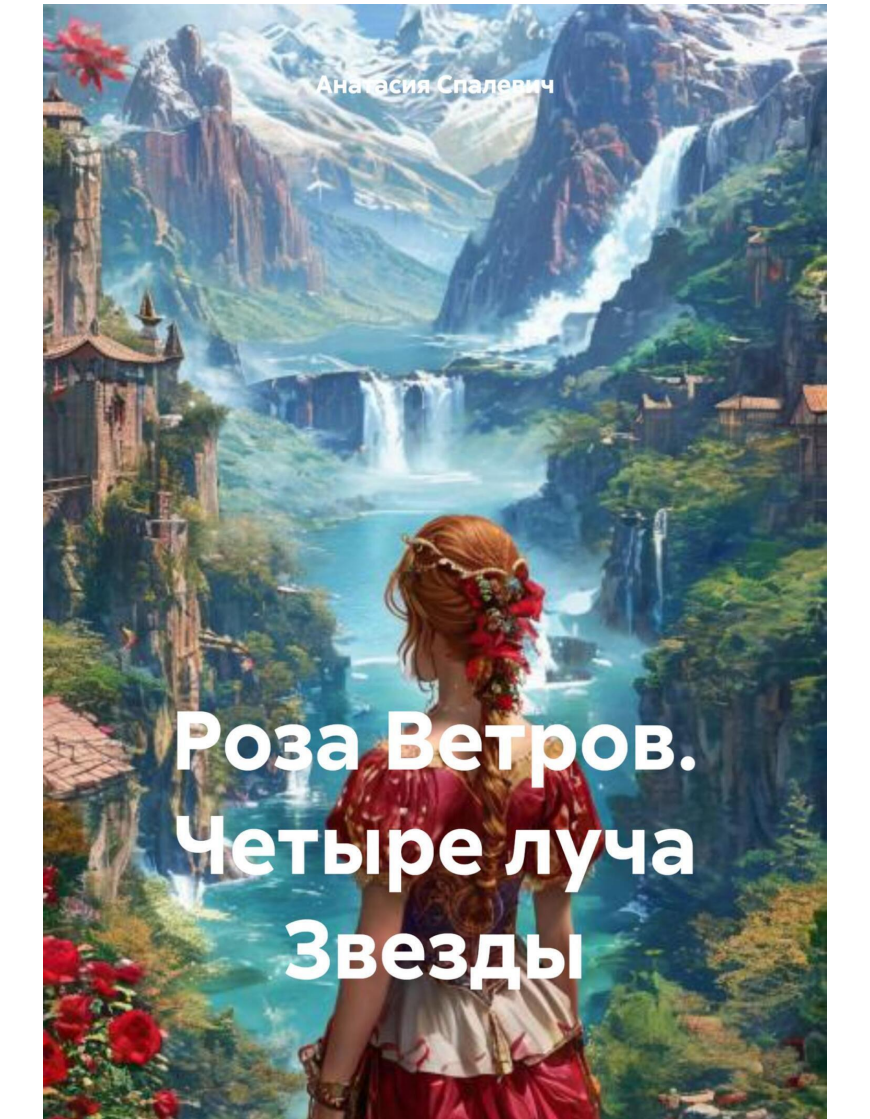

Анастасия Спалевич

**Роза Ветров.
Четыре луча
Звезды**

Анатасия Спалевич

Роза Ветров.

Четыре луча Звезды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71507509

SelfPub; 2025

Аннотация

Действие происходит в вымышленном мире, где существует четыре государства, названные по сторонам света – Западное, Восточное, Северное и Южное. Хотя два последних считаются государствами лишь условно. В каждом свой вид магии, свой климат, у людей свой уклад жизни.

История начинается с того, что главная героиня – принцесса Западного государства Розалина (Роза) – начинает вести дневник, на страницах которого впоследствии будет отражена вся ее жизнь. Девочке придется рано столкнуться с великим горем, подлостью мира, научиться выживать, при этом скрывая свои способности.

Приключение занесет Розу в каждое государство, где она узнает что-то новое, научится управлять ее магией, найдет друзей и наживет врагов. А самый страшный из них всегда таился ближе всех.

Расскажет ли дневник принцессы всю правду о ее приключениях, без утаек и без прикрас?

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	43
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	79
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	125
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Анатасия Спалевич

Роза Ветров.

Четыре луча Звезды

Здравствуй, дорогой читатель!

Меня зовут Настя, и я очень люблю фантазировать. И активно занимаюсь этим с самого детства. Серьезно, если бы была такая профессия, например "Мастер-фантазер" или "Менеджер по воображению", я бы охотно им стала.

Но теперь о деле – твоему вниманию представляется первая книга из моего фэнтези-цикла РОЗА ВЕТРОВ – "Четыре луча Звезды". Это история девочки Розалины – маленькой, доброй и беззаботной принцессы, которой, увы, пришлось очень быстро повзрослеть и понять, что реальный мир может быть очень жесток и опасен. На страницах книги вас ждет все: магия, сказочные королевства, принцы, злые маги, драконы, первая любовь, ревность и разбитое сердце, подростковое бунтарство и непоправимые ошибки, а еще путешествия во времени с мифами и легендами каждого из королевств!

Действительно захватывающее приключение, правда?

Нам всем когда-то приходится взрослеть, меняться в этом путешествии под названием "Жизнь", как внешне, так и внутренне, чтобы

найти свое место в жизни. Благо моей Розе в ее пути будет помогать ее магия, а также верный дневник. Именно из него вы и узнаете, что приключилось с принцессой. Без утаек и без прекарас так, как это было на самом деле.

А вы сами когда-нибудь вели дневник? Если нет, то может стоит попробовать?

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Четвертый Маюс,

год Ворона.

Полдень

– К сожалению, некоторые сведения о нашем мире навсегда утрачены, – рассказывал звездочет Сайрус, поглаживая свою длинную почти до пола бороду, заплетенную в сложную косу. Он так увлекся, что не замечал, что она покрылась чернильными пятнами. – Например, его название. Его уже никто не помнит. Но... Ваше высочество? Принцесса Розалина!

– А? – от неожиданности я даже подпрыгнула на месте. – Не люблю свое полное имя, учитель. Вы же знаете!

Но звездочет так посмотрел, что внутри все сжалось.

– А я – когда меня не слушают и занимаются, – Сайрус поймал мой бегущий взгляд и резко поднял голову, – всякой ерундой. Ну-ка, иди сюда.

С помощью сломанной стрелы-указки он сбил сложенную из бумаги птичку, которую я наколдовала у себя под партой пару минут назад. Она уже минут пять парила в воздухе и даже пару раз взмахнула крыльями. Как живая!

– Вы порвали птичке крыло! Теперь она не полетит никогда! – от моего хныканья бумага моментально вспыхнула, едва не опалив бороду звездочёту. К счастью, он вовремя успел одернуть руку.

– Ваш отец будет извещен об этой выходке, принцесса. Смотрите, он вообще запретит вам колдовать. Ему и так это не нравится, – эти слова старик произнес куда-то себе в бороду, но я все равно услышала. – Сколько раз я вам говорил, что магию можно использовать...

– ... только в вашем кабинете! – закончила я с ним в унисон. – Знаю, учитель. Простите, этого больше не повторится. Пожалуйста, не говорите папе. Не хочу портить ему настроение в такой важный день.

Чтобы заставить стариновское сердце растаять, не нужна никакая магия, кроме самой древней – милая улыбка и большие-большие глаза. И все! Учитель Сайрус на самом деле не был плохим, он тоже владел магией, я учусь у него с тех пор, как смогла начать ходить. Люблю его, несмотря на его ворчливость и небольшую забывчивость, особенно по части чернильных пальцев.

– Пользуетесь запрещенными методами? Не выйдет! Хотя глазки у вас сегодня особенно ярко блестят.

– Правда? И вы тоже заметили? – не переставая улыбаться, я потрянула головой, и длинные, слегка выющиеся темно-пшеничные волосы немного растрепались.

– Тоже? – переспросил старик. – А кто еще?

– Матушка, – я чуть вперед и подперла руками голову.

Но звездочет уже вернул своему лицу привычную невозмутимость, даже плечи расправил.

– Так... Учитель, что мне еще нужно знать про наш мир, название которого уже никто не помнит?

Прокашлявшись, Сайрус продолжил:

– На каждой стороне света есть отдельный континент, который живет по своим законам, развивается по своему собственному пути и имеет свои климатические особенности. Например, ваша родина, – он несколько раз стукнул по самому большому участку суши, – Западное государство. Оно всегда было и остается самым большим и со всех сторон омывается морем, которое из-за цвета и сияния воды называли Сапфировым. Вы знаете, почему?

– Это легкий вопрос: матушка перед сном всегда читала мне разные легенды и сказки. А та, которая про Сапфировое море – моя любимая. У одной женщины было много детей, которых она очень любила, – начала я. – Но вот в их края пришла война, и сыновья отправились защищать родину. Но никто из них не вернулся, а война становилась все страшнее и беспощаднее. Тогда на войну отправились дочери. Мать рыдала, умоляла девочек не делать этого, но они проявили

реши́мость и отва́гу. Война закончилась победой, но женщина потеряла всех своих детей. Отчаявшись, она пришла на поле боя и начала плакать. Из ее слез родилось сначала озеро, а потом и целое море. А Сапфировым его прозвали из-за цвета глаз той женщины. Грустная и прекрасная история.

В этот момент в кабинет тихонько постучали, и в дверях показалась голова хорошо одетого слуги.

– Прошу прощения, мастер звездочет. Меня послала королева. Принцессе Розалине уже пора готовиться к...

– Он приехал?! Уже?! Ареон приехал! Ура! – я просто не могла поверить своему счастью. От этого в кабинете как от мощного порыва ветра открылось окно, и все бумаги, карты закружились в воздухе.

Учитель Сайрус с криками бросился все собирать, слуга пытался ответить на мой вопрос, только я уже не слушала. Сломая голову, подняв многочисленные юбки, вылетела из класса.

«Боже, неужели дождалась?! Сегодня самый счастливый день! Дорогой старший брат, наконец, возвращается из военной школы! Ура! Ура! Я так давно его не видела! Ужасно соскучилась!»

У крутой каменной лестницы, которая вела в мое личное «гнездо», пришлось остановиться, чтобы перевести дух. Все-таки, я бежала слишком быстро... Разве принцессе пристало так бегать, задрав платье? Хорошо, хоть матушка... да никто не видел этого! Стыдно, Роза! Но что я могу поделать, если

внутри столько радости и магии?

Комната у меня просто замечательная! Да еще и на такой высоте! Идеальное убежище: никто лишний раз сюда по многочисленным ступеням подниматься не будет, а слуги пользуются специальным приспособлением, чтобы подниматься на башню быстрее и без усилий. Кроме того, мне очень нравилось жить в самой настоящей шее прекрасного лебедя! А знаешь почему, дневник? Потому что наш замок внешне очень похож на огромного белого лебедя, который устроился на спокойной водной глади. Настоящая сказка! Правда, плавает, получается, хвостом ко всем, кто заходит в ворота. Может, поэтому наш дом прозвали именно Лебединая шея, а не просто Лебедь? а как тебе больше нравится, дневник?

Уют в комнате я создавала сама. Вот, например, каминная полка. Тут стоят мелкие безделицы, подарки от родителей, учителя и придворных, еще букеты цветов, которые каждый день собираю вместе с матушкой и ее придворными дамами в королевском саду, в центре комнаты большой письменный стол, чтобы мне было удобнее заниматься, у окна – мягкая кровать на ножках в виде лап птицы, на спинке вырезаны ветки деревьев и цветы. На ночь я обычно закрываюсь пологом из небесно голубого шелка. При свете луны и догораю-

щих свечей видно, как ткань красиво надувается и развивается как парус корабля или легкое платье. По утра мои пальцы утопают в ковре, сшитом из шерсти, похожей на молодую траву, что тянется к ласковому солнцу. Его привезли специально из восточных стран. Все игрушки аккуратно сложены в большой серебряный именной сундук с моим именем, выложенным рубинами на защелке. Рядом с ним шкаф с нарядами и туалетный столик с зеркалом. Учитель Сайдус рассказывал, что проводил много времени в Лебединой шее, когда был молод. А до него – его матушка и учительница. Именно она привила звездочету любовь к звездам, магии и чудесам. Оказалось, что все те книги, которые я так люблю перечитывать: про русалок, драконов, фей, колдунов и чародеев, он унаследовал от нее.

– Это лучший подарок в мире, учитель! – повторила я вслух фразу, что сказала учителю, переехав в башню.

Кроме того в комнате, стояла его подзорная труба, в которую удобно смотреть на город. И не пропустить, как Ареон приближается к замку.

Ареон. Старший брат. Высокий. Да просто настоящая скала! И такой красивый. Наверное... Нет, не так. Ареон внешне очень напоминает рыцаря из сказок: высокий, крепкий, даже грозный. Настоящий герой с острым мечом и на

белом коне! Любое чудовище моментально сотрет в порошок! Я всегда смотрела на старшего брата с трепетом и восхищением. Непослушные кудрявые темные волосы, совсем как у матушки, блестели на солнышке, а в карих глазах – песок, осень, волчья степь и охота. Настоящий вихрь! А вот характер у него грубый и противный. Фу! Увлекается фехтованием, политикой, войной. В общем всей этой мальчишеской ерундой! Конечно, ведь Ареон – наследник нашей династии и должен много знать и быть смелым, но мне всегда было по-настоящему его жаль. Ты только представь, друг-дневник: никакого веселья на уроках, только сосредоточенный вид, противный скрежет пера и скучнейшие учителя в мире! Не понимаю, как братцу это может нравиться? По-моему, он просто хорошо притворяется. Вообще, Ареон ко всему относится слишком серьезно. Иногда он такой зануда. Ой! Mamочка же меня учила, что плохо говорить о брате невежливо. Но что поделать, если это правда?!

Да, мне было обидно и грустно, но все же. Мы с братом были детьми, а братья и сестры то и дело ссорятся. Ареон вырос в настоящего воина, да и я изменилась за эти годы. Пусть только попробует назвать меня ребенком!.. Сегодня праздник, нет места для грусти и печали! Скоро ты будешь дома, брат! Жду не дожусь нашей встречи! Наверняка весь сияешь в парадных доспехах, едешь домой на белоснежном коне. Весь такой из себя гордый и счастливый!

Выбрав и надев платье, я завертелась перед зеркалом, про-

веряя все ли в порядке с прической и действительно ли сегодня глаза особенно яркого светятся, как утверждали с утра матушка и учитель во время урока. Справа ясный небосвод, слева – прошлогодняя листва. И природа за окном такая же: желтая, красная, рыжая. Наконец-то весна и лето прошли! Так было жарко! Но жаль, что я так и не увидела, как распускаются листья и цветы благоухают ароматами. Уже третий раз! Ничего, в следующий раз буду лучше следить. А еще хочу увидеть настоящий снег. От отца как-то слышала, что он белый, холодный и тает в теплых руках. Вот бы научиться магии природы! Но она такая древняя, что уже никто не помнит, как ее делать. Даже учитель Сайрус. А ведь он такой старый.

Не только звездочет учил меня своим наукам, молодые химики и лекари тоже. Вот только резать несчастных живых существ, чтобы приготовить настойки. Такая гадость! Да у кого рука поднимается на такое милое создание как мышка или ящерица? Уму непостижимо! А запах еще хуже! Я все время жаловалась маме по этому поводу. Но она успокаивала меня:

– Это приказ твоего отца, моя милая. Хотя, – мама улыбнулась и провела рукой по моим волосам, – на самом деле так он думает отбить у тебя желание заниматься магией, хотя и понимает, что это невозможно. Не обижайся на него. Просто он очень любит тебя и волнуется.

Тогда эти слова тронули меня до глубины души. Папочка

такой добрый и заботливый. Ну, и как после таких ласковых слов можно было злиться на него? И все же я так и не могла привыкнуть к запахам, странным и противным, не могла сделать больно бедной лягушке, а от цветных паров я чихаю так, что получается мощный порыв ветра. Перебила так однажды все пробирки и колбы. Больше алхимики не подпустили меня к своей лаборатории.

Ну и ладно, мне все равно больше нравится проводить время с учителем Сайрусом в окружении звездных карт, кристаллов, которые весь день впитывали солнечный свет, а ночами светились всеми цветами радуги и пускали в комнате солнечных зайчиков. Они и сейчас стоят у меня вместо свечей. Так безопаснее и куда красивее. Но больше всего мне нравится смотреть в подзорную трубу. До этого звезды казались мне просто мигающими точками на небе, но учитель объяснил:

– На самом деле, звезды кажутся нам такими, потому что находятся очень далеко от нас, – рассказывал Сайрус. – Возможно, мы видим на небе настоящие огни других миров, которые пока не достижимы для нас. А может, это так на нас сверху смотрят Боги.

Я скорее поверю, что звезды и их скопления... созвездия – это новые миры, наполненные чудесами, веселыми и добродушными людьми, потому что такое сияние может исходить только от таких. Люблю, сидя на балконе ночами, представлять, как они там у себя веселятся, играют, танцуют и

зажигают огни, чтобы их видели, даже так далеко. С не меньшим любопытством и восторгом наблюдала, как звездочет работает с кристаллами или магическими настойками, которые пахли гораздо приятнее, чем у алхимиков. Например, чтобы кристалл сиял ярко, нужно обязательно придать ему нужную форму. Это такая сложная работа, требующая внимания, концентрации и сосредоточенности. В общем, всего того, чего мне всегда так не хватает. Хи!

Однажды, пока учитель работал над огранкой и формой очередного кристалла, я играла с ненужными ему кусочками и разбрасывала кристальную пыль. До чего было весело ловить маленькие разноцветные крошки! Сайрус хмурился, хотя и прощал мне эти шалости, потому что просто не мог устоять перед моей улыбкой! Но вот если дело касалось магии, никакие улыбки не могли стереть серьезную мину с его лица.

– Чтобы творить серьезные заклинания нужно сосредоточиться, думать, моя маленькая принцесса.

Эх, у меня сейчас даже руки опустились! По этой причине учитель и не разрешал мне творить магию без его разрешения. Что? Ну да, до этого я применила магию, чтобы записывать в тебя все, что я буду говорить. Но мы же уже убедились, что это была плохая идея. Фу, как же это невесело звучит! Как же хочется попробовать создать что-то красивое, новое, невероятное! И в тот день мне выпал шанс. Так вот: чтобы я не сидела без дела, учитель дал задание вырастить свой соб-

ственный кристалл, чтобы научить терпению. Бе!! Как же это скучно и вдвойне невесело! Никогда не любила ждать! Но звездочет следил за тем, как растет кристалл и не давал мне пользоваться магией. Это были самые длинные недели в моей жизни. Но вот, наконец, кристалл вырос до нужных размеров. Оставалось только его обработать. Я никак не могла налюбоваться на него: нежно-фиолетового цвета, как сирень в середине Маяса, столбики-кристаллики тянулись вверх от основания. Совсем как цветочек тянется к солнышку, а потом распускает лепестки.

Помню-помню, как ярко эта картинка тогда возникла перед глазами! Как тепло и радостно стало внутри! Я закрыла глаза, представляя все в мельчайших деталях. Когда я их открыла, то увидела не просто кристалл, а цветок с фиолетовым бутоном и золотой сердцевинкой. Он был как живой: от ветра качался из стороны в сторону, лепестки можно оторвать при желании. Но и умение сиять он не утратил. Вот это чудо! И его сотворила я сама! Звездочет был не меньше меня поражен. Тогда он впервые сказал мне:

– Ваш дар, принцесса, воистину велик. Но пройдет немало времени, прежде чем вы поймете, в чем ваше предназначение.

Мое творение заняло почетное место в комнате, правда, ненадолго – его разбил Ареон. Случайно! Но я-то знаю, что это не правда. Дорогой братец любил что-нибудь мне испортить, я говорила. Стоило нам встретиться в коридоре или

во дворе, или отправиться на конную прогулку, уже нужно было быть осторожной: Ареон мог либо нечаянно толкнуть меня, либо выскочить из-за угла в страшной маске, которую стащил у артистов придворного театра, а зимой часто практиковал меткость, забрасывая меня грязными снежками. И много-много чего еще могло прийти ему в голову. Эти сюрпризы имели, как ни странно и положительную сторону – я научилась быть осторожной и чуть-чуть хитрой.

Разбитый цветочек так и не удалось починить и пришлось осколки отдать изготовителям зеркал. Как же я злилась на Ареона! Плакала, думала, что на этот раз точно превращу его во что-нибудь такое же противное и мерзкое, как он сам, но... Не смогла. Все потому, что какая-то часть меня любит его. Любит, не смотря ни на что. Он мой старший брат!

Но на самом деле я всегда любила смотреть, как брат тренируется во владении мечом. В это моему брату не было равных. Так говорили все лучшие оружейники нашего отца. Настоящий восторг для меня и большая радость для Ареона. Как же блестели его темно-синие глаза! Просто как иней!

И вот настал день, когда брат покинул дом и отправился учиться быть настоящим рыцарем и полководцем. Я знала, что у него все получится, ведь его обучали лучшие. Помню, как за день до путешествия Ареон и отец долго о чем-то беседовали в его кабинете. Отец сиял гордостью, когда мы провожали брата в дорогу, матушка подарила брату новый теплый плащ, который сама сшила, а я нарвала цветов. Ареон

молча принял мой лучший букет и тут же скормил его своей лошади!

Все ждали от кронпринца ярких побед! Больших и громких! И они не заставили себя ждать. Совсем скоро отцу пришло письмо. Мы все собрались в комнате отдыха, где обычно матушка проводила свободное время со своими приближенными за чтением, чаем или игрой в шахматы. Папа читал письмо вслух. Я уже не помню точно, что там было, но Ареон написал о своих новых друзьях, о командирах и о том, как трудно учиться, но трудности только закаляют характер. Интересно, у братца характер и без того горячий, куда ему еще закаляться? Ну, может хотя бы он там избавится от занудства и привычки устраивать противные розыгрыши? Было бы замечательно...

Письма сыпались одно за другим. И с каждым новым родительская гордость и моя радость росли все больше. Но потом эти чувства сменились на тревогу и страх. В очередном письме Ареон сообщил о своем первом серьезном задании. И вот эту историю я не забуду никогда. Вот, послушай, дорогой дневник:

«Здравствуй, отец,

До нас дошли слухи, что на границе близ туманных земель

были замечены полярники. Они убивали королевскую дичь и грабили ближайшие деревни. Об этом, смею напомнить, шла речь на одном заседании совета. Хотя, по правде сказать, я тогда, как и ты, не верил, то эти кочевники посмеют нарушить границу. Подобной акции в пору было ждать с Востока. Но я был очень рад, что именно наш отряд отправили на места сражений. Наконец я увижу этих дикарей в шкурах и узнаю, действительно ли они такие косматые и обвисшие сосульками, как говорят.

Но пока мы добирались, ситуация усложнилась: гонец привез послание, что нам нужно поскорее уводить жителей разграбленных поселений в безопасное место».

Отец то и дело останавливался во время чтения, выглядел расстроенным, а иногда я замечала в его сапфировых глазах зеленые огоньки гнева. Мама тоже погрузилась, когда подошла к нему и пробежала глазами дальнейшее содержание письма.

– Розалина, иди к себе, – велела она после.

Я послушно встала, присела в реверансе на прощание и вышла. Но то, что осталось непрочитанным в письме брата, не давало мне покоя. Что там такого случилось, о чем родители не хотели мне рассказывать?

По счастливому стечению обстоятельств именно в эти дни на уроках учитель Сайрус и я изучали, как приготовить порошок невидимости. Отличный шанс применить его на

практике! Для него необходима была любая чистая паутина, три лоскута прозрачной ткани и последний отраженный луч солнца. Полученным порошком нужно посыпать вещь или человека, чтобы они стали невидимыми. Скажешь, просто. Звучит именно так, но такого порошка получается в итоге очень мало – всего на два применения. Прежде чем попробовать на себе, я сделала невидимой одну из своих кукол, которую сделали специально для меня. Мастера даже добавили, что именно такой красавицей, с длинными волосами и в тёмно-бордовом платье со шлейфом видят меня взрослую. Посыпая игрушку порошком невидимости, я думала:

«Слишком уж она красивая. Только настроение портит. Пусть ее лучше не будет видно».

Все сработало. Кукла стала невидимой, но при этом осталась на своем месте. Тут же я посыпала остатками порошка себя и на цыпочках, проскользнув мимо охраны, прокралась в комнату к родителям и нашла письмо. Стала читать и усвоила ценный урок: правда может быть жестокой.

«Уже по пути к лагерю с выжившими крестьянами мы угодили в засаду, но я смог придумать план. Пришлось разделиться: часть воинов из отряда продолжила путь, а я с другой частью остался отбивать атаку. И еще на всякий случай было решено отправить гонца в лагерь с просьбой прислать подкрепление. Все казалось прекрасным: я рядом с братьями на поле боя! Сражаюсь ради благого дела!

Это была прекрасная возможность показать всем, на что я способен».

Я читала письмо и чувствовала, как внутри все сжимается. Я боялась, нет, не за Ареона, а самого письма. Брат писал так, словно у него рука сильно дрожала. Он ставил огромные кляксы, а на местах точек пергамент был порван. Но что еще страшнее: я чувствовала его раздражение, гнев и ярость, которыми было пропитано каждое слово.

«... И мы и полярники сражались доблестно. Именно так я и представлял себе свой первый бой. Но в то мгновение, когда мой меч окрасился настоящей кровью, я увидел округлившиеся глаза моего врага, услышал шуршание вытекающей из него крови... Боже, она была повсюду: рот, уши, нос. Даже глаза! А звук меча, когда вынимаешь его из тела живого человека. Никогда не забуду. Даже сейчас он глухим эхом отдается в ушах... Боже, почему? Почему никто не рассказывал мне, насколько сложно убивать в первый раз?! Не понимаю, отец, как ты все эти годы спишь с этими звуками в голове? Неужели тебя не посещают призраки тех, кого ты убил?

Мое представление о подвигах рыцарей, твоих верных соратниках, дорогой отец, о которых сложили столько красивых легенд и песен, рассыпалось, как песчаный замок. В первом бою меня, как маленького котенка носом ткнули носом

в жгучую правду! Я в панике, отец! Мне больно и страшно.

Не знаю, что случилось по дороге, но гонец не смог добраться до лагеря, потому что подмога так и не пришла. Мы проигрывали, не смотря на хорошую сталь и доспехи, а полярники дрались как обезумевшие звери! В том сражении многие погибли, Пришлось отступить...

Опережая твое разочарование в наследнике, скажу сразу: да, я не справился! Допустил ошибку в стратегии, недооценил противника, из-за чего погибли люди. Но как? Как к этому можно подготовиться?! Теперь все в лагере, даже командир, считают меня трусом и ужасным предводителем!»

На этом письмо будто обрывалось. Я внимательнее осмотрела листок и увидела на обороте продолжение. Его Ареон писал уже лучше, быстрее получалось разобрать слова.

«Опять отключился на несколько дней... Мысли путаются... Говорили, что я метался в горячке очень долго. Во сне эта битва еще и еще мучила, пытала мою память! Хотя... Теперь я с уверенностью могу сказать, что весь этот ужас ничто по сравнению с тем, что делала и еще сделает моя сестра. И это греет мне душу.

Ареон, наследник престола династии Белого Тигра, кронпринц Западного государства и твой сын».

Глаза защипало от слез! Как он мог такое написать?! Как?

Ареон, я так надеялась, что хотя бы спустя столько лет все изменится, ты вернешься уже совсем взрослым, настоящим рыцарем, а рыцари всегда защищают и любят принцесс. Так в книгах написано. Но стало только хуже.

А с чего все началось-то? Мы всего лишь играли в прятки. Но я немного сжульничала, да. Но только в шутку, что в этом такого? Всякий раз, как Ареон меня находил. Точнее он думал, что нашел меня, а на самом деле это была иллюзия – мое первое заклинание! Ой, как же я гордилась, что перехитрила брата! Смеялась от души. Не нашел! Не нашел! Братец меня не нашел! Но вместо того, чтобы посмеяться вместе со мной, Ареон ударил меня по рукам и оттолкнул от себя, как что-то отвратительное и страшное. Было очень больно и обидно. Ну вот, опять слышу, с какой ненавистью и страхом он проносит самое ужасное слово в мире: Чудовище!

Ой, уже так много времени прошло, а я даже из комнаты не вышла! Ведь обещала матушке, что пойду встречать Ареона вместе со всеми! Нет, я не могу оставить тебя здесь, мой друг. Лучше записывать на ходу все, что будет происходить. Не каждый же день кронпринц возвращается из военной школы, да еще и с первого боя! Но не могу же я всюду носить с собой чернильницу. Что же делать? О, придумала! Возьму тонкий гравийный карандаш. Надеюсь, няня не застанет меня за письмом.

Друг навечно. Каждую ночь я, лежа в кровати, глядя на балдахины и прислушиваясь к звукам, что доносились из приоткрытого окна, не засыпала сразу, а мечтала, представляла, как мы наконец станем друзьями. Видела потом во сне, что Ареон защищает меня, как настоящий рыцарь, улыбается, помогает во всем и трепетно, по-братски лохматить волосы. Но с каждым днем эта мечта таяла, как воск свечи от жара огонька. Но я не сдавалась, поджигала новую свечку.

Зачем, спросишь ты? Ведь было очевидно, что Ареон никогда не будет относиться ко мне по-доброму, как настоящий старший брат. Вот моей подруге Лулли повезло: у нее целых два старших брата, и оба они ходили за ней буквально по пятам, заслоняя от каждого дуновения ветра. Я не могла поверить своим глазам, когда застала взрослых мальчишек... за игрой в куклы с сестрой! Еще братья Лулли читали ей вслух сказки про принцесс и рыцарей и никогда ни словом, ни тем более делом не обижали младшую сестренку.

Эх... Я остановилась и улыбалась, но все же грустно вздыхала, когда видела эту неразлучную троицу. Лулли любила идти посередине, взяв братьев под руки, а они время от времени поднимали ее над землей, смеялись, дурачились. Вот кто точно чувствовал себя под защитой. А мне... Только никому не говори, дневник хорошо? Мне тоже так хотелось, да

и сейчас хочется, чтобы Ареон хотя бы раз назвал меня по имени, поиграл со мной в принцессу и рыцаря. Ему бы и играть никого не пришлось!

— Все скоро изменится, — повторила я, как молитву, преодолев еще один пролет. — Изменится. Мы помиримся, и все будет хорошо.

Только эти слова, с которых начинался, шел и заканчивался каждый мой день, не давали отчаяться. Но кто же знает, за что брат так меня ненавидит? Я же люблю его, всегда старалась быть хорошей младшей сестренкой. Делала ему приятные сюрпризы. Но Ареон как был колючим страшным рыкающим на всех мальчишкой, так им и остался. А стоило ему увидеть мою магию. Спасайся, беги как можно дальше! Может Ареону казалось, что мама и отец любят больше меня, чем его? Потому что я — младшая. Ерунда! Родители любят нас одинаково сильно. Вот только брат этого не видит или не хочет видеть. А потом его отправили учиться в военную школу.

Послышался звон колокола. Надо торопиться, внизу меня уже ждут няня и ее помощницы!

Нет, никуда не спущусь, пока не расскажу! Времени еще достаточно. Если бы ты знал, дневник, как сильно я люблю свою башню! Из маленьких окон, мимо которых я прохожу

после каждого пролета, видно хвойный лес, который скрывал собой каменный пьедестал, на котором построили замок. Так казалось, что он возвышается над деревьями, стоит на самых их верхушках. Из нижних окон башни открывается вид на внутренний двор, где Ареон больше всего любил отработывать удары мечом, а мы с мамой – сидеть в тени под аркой, которую летом оплетал виноградник, и читать или разговаривать. О, на этом окне с разрисованным подоконником я всегда находила милые послания от мамы. Из него хорошо видно две колокольные башни, от которых тянутся открытые балконные дороги, куда уже поднимаются придворные, готовясь встречать моего брата. Надеюсь, они приготовили лепестки роз, чтобы бросать их под ноги нашему герою. А вон та башня, самая ближняя к центральным воротам и самая старая – это сторожевая башня. В ней располагается оружейная, а под самой крышей смотровой пункт тоже есть, но о них я мало, что могу рассказать, потому что не люблю оружие. Как подумаю, что кому-то от меча или стрелы может быть больно.

Эх, жаль, что я плохо рисую, так было бы проще. О да, совсем забыла: сам замок, как я уже говорила, был построен из белого камня, а крыши – из черной черепицы, которая становится такой скользкой после дождя! Как лед! Птицы не могут из-за этого нормально приземлиться на нее. Никто не знает стены замка снаружи лучше, чем я. Все потому, что когда больше не нужно стоять прямо, следя за осанкой,

и все время улыбаться нескончаемому потоку гостей. Когда неведомый дух приключений брал над прекрасной принцессой верх, я запирала дверь в свою комнату изнутри на ключ, переодевалась в более удобное простое платье и выходила сначала на крошечный балкон, где обычно проводила время за чтением, магическими практиками, а за закате любовалась деревеньками, растянувшимися вплоть до морской и дикой границ. Но стоило только услышать шелест крыльев моих черных друзей наверху, горячие, безумные и такие забавные мысли овладевали сердцем! Я, чуть не визжа от восторга, взбиралась на самую верхушку башни, чтобы, как в маминых сказках, дотянуться до небес.

Да-да, ты не ослышался, мой друг, я лазила по крышам замка! Почти сразу обрела наверху друзей из семьи воронов, что любили сидеть на выступах крыш башен. Я до сих пор подкармливаю птиц зерном и хлебом, а они не разлетаются, когда я взбираюсь на крышу. Эта часть замка стала моим вторым убежищем и в какой-то степени воплощением мечты. Знаешь, дневник, как там, наверху громко шумит ветер? Платье, волосы превращаются в паруса и флаг. Пальцы леденеют, каждое прикосновение холодных потоков отдается уколom тысяч иголок! Лазанье по крышам вообще-то опасное занятие, а зимой или после дождя и подавно. Но я уже ничего не могу с собой поделать! Только там, на огромной высоте, находясь одной ногой в пустоте, в объятьях пронизывающего ветра мне становится действительно хорошо,

радостно и свободно. Я смотрю на то, что внизу и мечтаю, что однажды буду летать над всем миром! О, как же завидую своим пернатым друзьям! Не могу насмотреться, как вороны буквально замирают в воздухе, расправив черные крылья, как ветер напружинивает каждое перышко. Боги, как же я хочу взлететь! Небо навсегда завладело моим сердцем!

Ой! Какая прелесть! Какой чудесный подарок мне только что сделал мой пернатый друг – ворон, которого я назвала Альба (у него почти все правое крыло из белых перьев). Он красивый, элегантный и умный, как все вороны. Больше всего любит делать мне подарки... Вот и сейчас он приземлился на подоконник с цветочком в клюве положил мне его на ладонь и внимательно посмотрел на меня и на мой дневник. Эти черные, как бусины глаза... Сколько же мест они наверно видели... Мир с высоты полета например...

– Спасибо, красавчик! – я закрепила заколочкой цветочек в волосах и в знак признательности провела пальцами по его шее.

Ворон вытянул ее и от удовольствия прикрыл глаза. И какие странные звуки он издает при этом! Эх, и почему ты не можешь быть моим рыцарем?

Вот он – последний пролет. Еще десять ступенек, и я передо мной распахнутся двери. Я ворвусь в поток разноцветных фейерверков, радостных криков и море лепестков! Скоро увижу своего брата! А потом мы устроим праздник. Арон и отец будут много-много говорить, но я спасу братца от скучной болтовни, пригласив танцевать! Новая, счастливая жизнь! Ой, жду не дождусь!

Пришлось остановиться у окна, чтобы немного перевести дух и придумать, как бы тебя спрятать под платьем, чтобы няня не нашла. Но куда?

– Принцесса! Я знаю, слышу, что вы спускаетесь. Поторопитесь!

Нет, надо не тебя прятать, а самой спрятаться. Точно!

– Иду-иду, няня! Минутку.

По обыкновению мимо входа в мою башню должны были пройти многочисленные фрейлины матушки. Вот где можно было затеряться! И этот хихикающий хор под аккомпанемент шуршания платьев не заставил себя долго ждать.

Как же хорошо, что я так быстро смогла сбежать от няни

и фрейлин. Еще бы чуть-чуть, и ты выпал бы из-под тканей платья. Ох, как же волнения и предвкушения дрожат руки!

Знаю, Ареон уже прибыл: видела в подзорную трубу, как его корабль причалил в порту. Я живо представила, как братец проезжает на своем скакуне по деревенским и городским дорогам, облаченный в легкие парадные доспехи, как его встречают ликованием, девушки с букетами цветов кричат имя их героя, втайне мечтая, что вот-вот принц одарит их красивой улыбкой. Сегодня даже погода радовалась вместе с нами: чистое небо прекрасного насыщенного голубого цвета, как матушкины глаза. Ни единого облачка, солнце было щедро на теплые поцелуи. Воздух, правда, немного душный и пряный от аромата цветов, но ведь на то и весна, чтобы все цвело так пышно и ярко! В вышине кружили грациозные орлы. Я и раньше видела этих птиц, они любили гнездиться на территории нашего государства – тут много места и еды. Но сегодня я впервые увидела их в таком количестве. Пять, семь. Десять! Невероятно!

– Это хороший знак! – раздалось в толпе. Люди, как и я, запрокинув головы, наблюдали полет орлов. – Такие благородные птицы всегда чувствуют своего собрата, и не важно, что он человек. Наш принц – настоящий герой, и его приветствуют такие же герои!

Вот стою сейчас, слушаю эти разговоры, кое-как умудряюсь записывать, а про себя молюсь, чтобы теперь все изменилось. Да, Ареон повзрослел, стал настоящим мужчиной.

Разница у нас ровно восемь лет. Не виделись мы почти четыре года. Интересно, а у него уже есть колючая щетина? И будет ли он с ней выглядеть таким же взрослым, как папа?

– Принцесса Роза! Ваше высочество, вот вы где! Пожалуйста, вернитесь! Испортите платье!

О нет, это няня! Пора бежать! И зачем она так громко кричит? Не надо, чтобы люди узнали меня...

– Принц приехал! Открыть ворота! Опустить мост! – раздалось со сторожевых башен.

Все замерли в ожидании. Ворота замка распахнулись, и Ареон вместе с тремя воинами въехал внутрь. Боже! Боже! К одной из башен, скорее! Чтобы первой увидеть брата вблизи! А чтобы ничего не пропустить и не тратить время на письмо, руки засияли голубым цветом, который обнял весь дневник и карандаш. Удивительно, как быстро получают чары, когда точно знаешь, чего хочешь. Теперь все, что я увижу, почувствую, подумаю, карандаш запишет в тебя, мой дневник. К тому же, не придется носить вас в руках – вы всюду будете следовать за мной по воздуху. Так мы все точно ничего не пропустим!

Боже! Боже мой!! Меня переполняет такая радость, мой дневник, так хочется радостно кричать вместе со всеми, но этикет не позволял вести себя так глупо. Такое странное слово. Что поделаешь: школа леди вцепилась крепкой хваткой, хотя я сопротивлялась до последнего. Не выносимо все время стоять прямо, слушать скучные взрослые разговоры, мед-

ленно вышагивать по саду, когда хочется побегать по траве и посмеяться от души.

Ой, я не о том думаю! Уже колокола прозвенели, церковный хор запел хвалу Богам за благополучное возвращение принца на родину. Ой, не могу дожидаться!! Бегом на одну из сторожевых башен!

Ого! Она, оказывается, такая огромная вблизи и такая... каменная снаружи. Посмотрим. О, как интересно: а внутри у нее доски. Кажется, это называется каркас. Ладно, тут темно, ничего не увидишь. Надо вернуться на свет.

Я заняла себе место у самых перил балкончика рядом со сторожевой башней. Чувствую, что люди косо смотрят, а все потому, что ты, мой дорогой дневник, всюду следуешь за мной по воздуху и что-то пишешь. Ну и ладно, все государство и так знает, что я владею магией. Минутку, что это за звук? Никогда не слышала, чтобы лошадь так громко фырчала. Похоже, ей не нравится звон колокола. Ой! Каждый стук копыта о камень отдается у меня в груди. Все ближе и ближе.

Наконец я увидела его. Ареон остановился точно под аркой, всего в шаге от освещенной солнцем Тропы радости. Лошадь брата в самый неподходящий момент вдруг заупрямилась! Застыла, словно окаменела, и уставилась на дорогу, прижав уши. Какого же цвета, то есть какой же она масти? Погоди-ка... Вот это да! Более страной лошади никогда не видела. На теле животного смешались и белый, и черный и серый цвета. Но не в виде капель, так называемой «гречки»

или больших яблок, что сделали бы лошадь пегой. Животное выглядело так, словно на него просто пролили все эти три краски, а помыть забыли.

«Где он только такую добыл? – губы дрогнули в доброй усмешке. – Разве герой не должен разъезжать на белом или вороном жеребце и в сияющих доспехах? Как бы тебя конюхи не засмеяли, братец».

Последние может у него и есть, но все скрывал большой и длинный плащ из мягкой плотной ткани черного цвета. На подоле какая-то вышивка, но я не видела, что там изображено. Никакие уговоры и удары под бока не заставили лошадь сдвинуться с места, тогда Ареон спешился, отвел лошадь подальше от солнца и вернулся к тому месту, где остановился в первый раз. Поправил дорожный плащ и капюшон, который все это время скрывал его лицо. Зачем это, братец? Что за прятки ты устроил? Покажи свое лицо всем тем, кто пришел тебя встретить. Давай! Ну, давай же! Я от нетерпения вся...

Ареон откинул края плаща за спину, чтобы не мешал идти. а под ним вместо красивых парадных доспехов я увидела тяжелые из холодного, почти черного металла, явно предназначенные для войны, да еще и плащ оказался не с вышивкой, а с мехом песца. В таком неподходящем для весны, да и для парада одеянии брат выглядит еще выше, шире в плечах (если это вообще возможно!) и не благородным и прекрасным рыцарем из сказки, а суровым воякой, который уже настолько огрубел от битв, ужаса, смертей и холода, что по-

крылся некой-то каменной коркой. На поясе слева у Ареона висел меч в ножнах. Такой широкий и длинный, что острием касался каменной дороги, а рукоять доставала до груди. Я не успела толком понять причину такого странного одевания брата, как рядом с ним встали его товарищи. Тоже одетые в черные доспехи и вооруженные мечами и кинжалами.

Слишком много оружия у них для торжественного возвращения, не находишь, мой друг? Они словно приготовились к войне. А, решили всем показать, какими храбрыми были в своей первой битве! Какая глупая идея: стоять на месте, как каменные глыбы и пускать шипы при каждом дуновении ветра. Мне стало от этого как-то нехорошо. Еще одна странность: почему воинов, прибывших с Ареоном, так мало? Брат писал отцу, что весь отряд, с которым они выполняли задание, стали его верными товарищами и обещали прибыть с ним в замок. Что-то не складывается... И почему они все так странно смотрят на Тропу радости? Словно... чего-то ждут, по-прежнему оставаясь в тени каменной арки. И... Я прищурилась. Это что, кровь?! На сапоге одного из воинов! Я чувствую, да, впервые я чувствую, как все нутро натянулось, как струна. Внутренний голос настойчиво твердит об опасности. Но почему? Что такого опасного в трех самых обычных, пусть и незнакомых людях? Они больше похожи на тени, чем на людей. Да, такие страшные, черные тени. Они даже то и дело пропадали.

Я замотала головой. Нет, просто показалось. Не таким я

представляла возвращение старшего брата из военной школы. Не таким представляла своего главного героя, своего рыцаря. Где вся та пышность и торжественность, где красота и улыбки, где гордость и радость? Почему все так неправильно? Папа рассказывал, что его сопровождало около дюжины верных людей: воины, будущие советники, большая кавалерия, даже личный шутовской полк – сыновья господ, которые должны будут обучаться при дворе, под покровительством молодого короля. В честь возвращения даже вспыхнули звезды тысячью огней.

«В тот день был такой ветер, – рассказывал отец, держа меня у себя на коленях, – что знамена и флаги не просто развевались и пели на ветру, а кричали во все горло. Ветер явно желал оторвать эти расписные лоскуты ткани от деревянных шестов. К счастью, белый тигр оказался сильнее ветра».

Кстати о знаменах... Почему ни у одного из товарищей брата нет в руках эмблемы с символом нашего государства, нашей династии? Уж кто-кто, а Ареон очень гордится тем, что является потомком могучего тигра.

Тут брат резко встрепнулся, словно его пробил озноб, и поднял голову к небу. Я тут же повторила за ним и увидела, как на солнце налетела, словно голодный зверь с открытой пастью, огромная туча. И тут тучи? Да что же это такое? Почему мне в последнее время тучи кажутся такими страшными? Что я раньше не видела туч? Ой, что это за скрипучий звук, похожий не то на хриплый кашель, не то на смех. И тут

же мои пальцы начали леденеть. Бррр!! Ну и холод! Хорошо, что карандаш пишет сейчас сам. Неужели это все от того, что солнце скрылось? Но не может так резко похолодать. Ничего не понимаю.

Наконец Ареон сделал шаг вперед. И вот, словно по команде на Тропу радости – коридор под открытым небом, на узких балконах которого собрались горожане, полетели лепестки роз. Все наперебой кричат имя принца и словно не замечают, что солнце скрылось. Да и я тут же про эту тень забыла. Кого волнуют капризы погоды, когда такой праздник в самом разгаре? Так, теперь главное – не выпустить Ареона из поля зрения. И я побежала по балкончику, прокладывая себе дорогу сквозь толпу, не спуская разноцветных глаз со старшего брата.

Ай, опять кто-то на платье наступил! И почему я не догадалась надеть платье с меньшим количеством юбок? Зато волосы, налитые переливами поздней осени и золотыми ниточками приятно щекочут спину на бегу. Когда они распущены и струятся до самой талии, как водопад, я чувствую... свободу! С трудом пробираясь сквозь толпу, чтобы не упустить брата из поля зрения, я слышала приятный перезвон нитей из бисера и колокольчиков, которыми сегодня украсили мою прическу. Все государство ликовало, но вот сам Ареон... Из-за того, что ото всех его лицо было до сих пор скрыто глубоким капюшоном, не могу понять, что он чувствует в первые минуты своего триумфа. Он так ни разу не

поднял головы, не ответил на хвалебные слова ни улыбкой, ни жестом. Что не так? Ты же так долго этого ждал, брат. Я знаю, что это так. А теперь ты прячется ото всех.

Удалось немного обогнать Ареона и занять удобное место на узком балкончике из мрамора с вырезанными полукруглыми ножками. Я встала между колоннами и в порыве радостных чувств крикнула, вложив в это всю ту радость, что осталась в моем сердце:

– Ареон!!

И вот тут, словно услышав меня, брат остановился. А я, кажется, на секунду забыла, как дышать. Улыбка медленно расплылась по моему лицу. Широкая и счастливая... Ареон ловко поймал пару нежно розовых лепестков, которые источали приятный легкий аромат, и стал внимательно их рассматривать. Потерев большим пальцем в кожаной перчатке сначала один лепесток, потом другой, он резко сжал ладонь! В груди стало вдруг больно! В ту секунду, когда Ареон сжал в ладони эти лепестки. В этом, на первый взгляд обычном действии, мне почудилось столько ненависти и отвращения, что холодный поток посреди весенней духоты больно ударил по лицу. Так конюх замахивается бичом на непокорную лошадь. Можно услышать, как веревка свистит, разрезая плотно воздуха.

Брат отбросил смятые лепестки в сторону и медленно поднял голову. Правда всего на секунду, но мне и этого хватило. Даже не цвет кожи меня ужаснул. Выражение его лица...

Бывает, смотришь на ураган. Он постепенно набирает силу. Все закручивается-закручивается, сметая все на своем пути. И вот, когда он уже вобрал в себя и дома и животных, даже людей, достиг пика своего разрушительного безумия, кто-то более сильный щелкает пальцами, и это ужасное неуправляемое чудовище смиренно замирает. Вот такое выражение лица у моего брата. В карих глазах я прочла холодное равнодушие, на угольках которого вспыхивают искры ярости, на лице явные следы усталости и муки, но и тут ярость оставила отпечаток в виде шрама, который рассек его правую щеку напополам от правой стороны носа до самой шеи. Темные волосы, теперь отросшие до плеч, такие грязные, что больше походили на лохмотья, чем на кучерявую копну, которую так любила расчесывать мама. Когда мы с братом встретились взглядами, я, вскрикнув, спряталась за колонну. Страшная и наглая ухмылка, растянувшаяся на губах Ареона, преследует меня секунду, вторую, третью. Я, кажется, заплакала от страха?

Ареон прошел Тропу Радости и вошел во внутренний двор замка, где его ждала не менее оживленная дорога и не меньше лепестков роз. Тут уж мне удалось подобраться к брату поближе и поздороваться с ним. Ареон заметил меня и остановился. Я поразилась: он оказался еще выше, еще могучее, чем я думала!

– Здравствуй, – я присела в реверансе. – С возвращением, брат.

– Спасибо, Розалина, – Ареон вопреки всем моим ожиданиям опустился на одно колено, взял мою руку и поцеловал ее. Пусть от этого поцелуя по моему телу проскакал холодок, и я заметила загадочную тень, которая колыхнется рядом с братом, как туман. Ничто это в тот момент не было важно. Мое сердце так учащенно бьется от радости – мечта исполняется прямо на глазах! Я даже забыла, как дышать! Щеки моментально запылали. И от слез и следа не осталось! И от страха тоже.

– Я... я рада, что ты, наконец, дома, – как же трудно улыбаться вежливо и сдержанно, а не во весь рот. Так хочется обнять его за шею. – Мы все скучали по тебе.

Ареон, все еще стоя на колене, коснулся моих волос и немного их взъерошил. Первый ласковый жест с его стороны за все эти годы!

– А уж как я счастлив. Где отец и матушка?

– Наверно в тронном зале. Ждут тебя.

– Хорошо. И ты иди туда. Скорее. С этого момента все изменится, сестра. Это я обещаю.

Как же ласков его голос! Боги, спасибо вам, спасибо за то, что слышали меня!

Прежде чем мы войдем в тронный зал, позволь рассказать тебе о нем, мой друг. Это просторная круглая комната с вы-

соким потолком, в центре которой на полу расписным мрамором вымощена шестиконечная звезда. Мне всегда нравилось ходить по кругу в тронном зале и рассматривать рисунок на полу. Не саму звезду, это слишком просто и скучно. Нет, я смотрела всегда на темные жилки, крапинки на мраморе. Не художник наносил их на мрамор. Они не выцветали и не размазывались, если по ним провести рукой. Мрамор таким родился. Таким его создала природа-чудесница! Боже, сколько тайн и чудес в мире случается. И как же успеть все их заметить и постичь? Ничего, когда-нибудь я смогу. Узнаю все на свете!

На нарисованную звезду сверху всегда падает хотя бы один луч света, отчего весь зал утром имеет серебряный отлив, днем – золотой, а вечером – бронзовый. Такой изменчивый свет придает тронному залу загадочный, почти магический облик. А ведь чудеса тут и правда происходили. Раньше тронный зал использовали для театральных представлений, выступлений магов и алхимиков, маскарадов, а ложи были зрительскими местами. Но с тех пор, как папа стал все чаще болеть, подобные развлечения перекочевали подальше от замка, в королевские сады, а заседания совета переместились сюда. Я хоть и маленькая, но вижу, что отцу с каждым днем становится все труднее ходить, но он до последнего отказывается от трости. Даже маму не слушает. Во что бы то ни стало, демонстрирует силу и достоинство. Это будоражит, вызывает трепет и уважение! Но в тоже время сердце ноет от

жалости всякий раз, когда папе приходится садиться на этот неудобный трон, выпрямлять спину и часами выслушивать советников, преодолевая боли в коленях и голове.

Каждый из советников занимает свою ложу для выступления перед королем и всеми собравшимися. Как же я люблю эти маленькие балкончики со шторами благородного темно-красного цвета и удобными креслами! Вот уж кому повезло сидеть на заседаниях совета с комфортом! Почему такая несправедливость? Чем папа заслужил такие испытания? Матушка пыталась мне объяснить, но я все равно.

Ладно, это уже рассуждения для новых дней. Сейчас важно другое. Я сейчас как раз пробралась на одну из лож и осторожно посмотрела вниз. Отец, одетый в парадную мантию с короной на голове, уже восседал на троне. Только матушки еще не было – ее трон пустовал. Опаздывает. Что-то на нее не похоже. И почему она не вышла встречать Ареона вместе со мной? А может она там была, да я ее не заметила? Ах да, это же МОЯ мама. Она никогда не любила церемонии, да и согласно традициям брат должен сам прийти к ней в ее комнату, чтобы поприветствовать и поблагодарить за все ее молитвы и бессонные ночи, которые она провела, готовя сыну подарок в дорогу, чтобы он оберегал его на поле боя. Эх, как же это мило! Ой, как бы папа меня не услышал. И не дай Бог его стража! Вот кого точно стоит бояться, если подкрадываешься вот так. Пусть в такой великий день как сегодня личная охрана правителя одета в парадные доспехи, но оружие

настоящее и наточено до опасной остроты. Воины готовы в любой момент отдать свои жизни за правителя, которого не только уважают и побаиваются, но больше всё-таки любят. И как же красиво они сегодня стоят: не за спиной правителя, как всегда, а кругом по всему залу.

И вот за дверями в тронный зал слышались шаги. Я притаилась за красной шторкой на ложе, чтобы все видеть. Дневник положила на пол. Карандаш запишет все, что я увижу прямо сейчас. Как же это волнительно!

И вот Ареон с легкостью, словно в нем собрана сила трех бравых воинов, открывает двери в тронный зал и входит внутрь. Только странно, что его шаги так тяжелы. Кажется, что камень под его ногами содрогается. Внутри у меня снова все напряглось.

Все идет, как положено: брат вытащил свой первый клинок, добытый в бою, опустил на одно колено перед тронном, а наш отец-король с трудом, но поднимается и медленно, преодолевая боль в ногах, идет навстречу наследнику, чтобы поприветствовать и обнять. Он хотел что-то сказать, но тут Ареон резко поднял голову, злорадно ухмыльнулся, встал, скидывая с головы капюшон, и щелкнул пальцами. В нем что-то изменилось. Опять. Черная тень, на которую я не обратила должного внимания, теперь плясала за его спиной в страшном танце победы и безумия. Воинов, что прибыли с братом, окутал черный дым, очень похожий на ту тучу, что я увидела на карте во время урока с учителем Сайрусом! Он

растелился по полу зала, запутываясь в ногах личной охраны отца. Потом из этого дыма стали появляться силуэты людей. Каждый из них вынул оружие, и один за другим, издавая приглушенный крик боли, захлебываясь собственной кровью, солдаты отца упали на пол тронного зала с перерезанными глотками. Все произошло так быстро, что они даже не успели даже вскрикнуть. А Ареон... Он ударом ноги повалил отца на пол, схватил за волосы. Брат оскалился и издал страшный смешок. Из рта его вылетел черный дым.

– Сын мой, – впервые в голосе отца прозвучали мольба и страх, – что ты делаешь?

– Ты слишком слаб, чтобы править! Я делаю тебе одолжение, отец, – ледяным тоном ответил Ареон и вонзил отцу меч прямо в сердце!

ГЛАВА ВТОРАЯ

**Кажется... одиннадцатый Маюс,
год Ворона.**

Не знаю, день или ночь...

... Дорогой дневник, мне так больно и страшно! Не могу... Как же это?... Отец... Ареон... Нет, не могу! ОТЕЦ!! АРЕОН!!

– Роддос! Роддос!

Послышался скрип двери и быстрые шаги.

– Что такое? – голос низкий, холодный, вызывал мурашки, но глаза мои буквально впились в человека, который оказался рядом. Я заплакала в голос, прижимаясь к его груди.

– Не надо плакать. Все уже прошло. Сейчас ты и я... Мы в безопасности, – теплая, пахнущая морем и уксусом рука прошла по моей голове. Я легла, чувствуя, как становится спокойнее. – Давай, засыпай.

Он не уходил до тех пор, пока я не уснула. Мой герой! Теперь кошмары и прочие ужасы трижды подумают, прежде чем тревожить меня! Так я думала, но...

«Папа... папочка... Нет, он просто устал и сейчас встанет... Ареон просто плохо пошутил... Нет, он не мог... Нет-нет...» – слезы больно обожгли щеки.

– Принцесса, скорее, нам надо уходить!

– Уходить? – я не поняла. – Зачем? Я же дома, тут мои мамочка и папочка. И братец наконец вернулся. Теперь все будет хорошо, он обещал, – последние слова заглушил громкий всхлип.

– Тише, моя принцесса! Он может услышать. Прошу вас, идемте. Скорее!

Я не двинулась с места, продолжая смотреть на происходящее в тронном зале. Воины Ареона скинули, наконец, свои капюшоны. Под ними оказались совсем молодые парни, но выглядели они страшно. Ожившие каменные статуи с красными глазами.

Серого цвета кожа, когти, как у хищной птицы. И кровь всюду! Воины ходили по ней, как деревенские ребятишки по теплым летним лужам, оставляя за собой следы. А как страшно и противно скрипели их доспехи! Я зажмурилась и задрожала еще сильнее. Хотелось пищать от страха, но кто-то быстро зажал мне рот.

– Они уже близко! – шипел этот кто-то, пытаясь разжать мои пальчики. – Да отпустите же вы штору, принцесса! Нам

нужно спешить!

Но я лишь сильнее вцепилась в шторку и продолжила беззвучно рыдать.

— Роза, милая моя, — ласково прошептала няня, взяв за руку, — пойдем.

— Пора собираться к празднику, правда? — из-за слез я не видела ее лица, но любимый теплый и чуть-чуть сладковатый аромат клубники и молока помог немного успокоиться. — Как хорошо, что братик, наконец, вернулся, правда?

— Конечно, все, хорошо. Идем, моя милая.

Ой, сколько всего нужно успеть сделать! Наверняка в комнате меня уже ждет красивое платье, туфельки. Няня сделает мне красивую прическу, я надену любимую подвеску. Но сначала надо будет умыться. Интересно, почему слезы никак не могут перестать литься? Это же праздник, которого мы все так долго ждали! В честь долгожданного возвращения моего брата! Нельзя чтобы Ареон обиделся на меня в такой день, мы же договорились, что жить будем по-другому.

Хотя, пусть текут слезы. Это отлично помогает моим любимым разноцветным глазам лучше представить грандиозный бал с красивой музыкой, танцами, и сладостями, которые ждали меня и моих подруг. Еще будет много непонятных взрослых шуток. Командиры отца примут Ареона в свой круг, это его главная мечта, будут смеяться, да так громко, что напитки в их кубках выплеснутся на пол. Красные капли от вина. А потом, когда гости разойдутся, я, наконец, увижу,

как отец улыбается, слушая рассказы Ареона, как матушка незаметно будет гладить его вьющиеся, непослушные волосы, отросшие до плеч. И мама может даже попытается состричь лишнее. Но брат всегда хотел иметь такую шевелюру, и я уверена, что на этот раз он не подпустит к себе никого с ножницами. Вот бы посмотреть на это.

Неожиданно меня кто-то довольно грубо схватил поперек живота, словно я какая-то кукла! Это унижительно! Никто не смеет так обращаться с принцессой! Не успела я возмутиться, как вокруг стало холодно и темно! А еще страшно!

– Отпустите! Верните меня домой! Няня!! НЯНЯ! – крики, плач не помогали. Тогда я начала царапаться, пыталась отодвинуть от себя ту руку, что держала меня, но ничего не получалось! Холод металла. Как же больно!

Рядом раздался звук вспышки, зашипел огонь. В его свете возник целый отряд воинов с блестящими прыгающими тиграми на нагрудниках. Воины отца... Мои герои... Настоящие рыцари! Но не было больше на их лицах улыбок, напротив, каждый был так напряжен и встревожен, что я вся сжалась. Они между собой о чем-то шептались, потом я снова увидела няню. Она обняла одного воина, а он вытер слезы с ее морщинистых щек. Напуганная и заплаканная я протянула к ней ручки.

– Тише, Роза, тише, – прошептала няня с мольбой. – Прошу, не кричи, иначе они нас найдут.

Я ничего не понимала. Найдут нас? Кто? Мы что, играем

в прятки? Если так, то мне не нравится играть в темноте, в холоде.

– Скоро ты будешь в безопасности, обещаю. И вот, – она подала мне тебя, мой дорогой друг. – Не теряй его больше. Храни свои секреты тщательно, – маленькая слезинка скатилась по ее щеке в морщинках вниз. – Мой сын и его товарищи позаботятся о тебе.

С этими словами она убрала руки и пошла от меня прочь. Я слышала не только удаляющиеся шаги, но и утихающий сладковатый аромат. Между нами выросла стена, оставив меня совсем одну в темноте в руках неизвестности. И няня меня обманула! Она меня бросила! Как она могла? Нет, этого просто не может быть!

Отряд двигался в темноте молча, только звуки металла и шум огня под потоком ветра нарушали эту тишину. Иногда раздавался всплеск воды, а за ним ругательства. Меня несли при свете факела, хотя лучше б я оставалась в темноте. На каменных стенах, которые блестели от сырости, танцевали такие жуткие тени. Скрючившиеся, со щупальцами и клыкастыми мордами. Я зажмурилась так сильно, как могла и дрожала всем телом. Мой дорогой дневник... Каждую секунду проверяла, действительно ли ты в моих руках. Обещаю, больше никогда тебя не потеряю! Знаешь, у тебя такая мяг-

кая обложка. Так и хотелось погладить, но я боялась даже пальцем шелохнуть. В тот момент только ты мог меня защитить, только с тобой я чувствовал себя в безопасности. Мой прекрасный и единственный друг. Пока мы вместе, чудища на стенах не могут захватить меня! Так просто я им не дамся!

Но холод и сырость, как страшные драконы и липкие чудища из сказок не хотели так просто отступать. Как же хотелось, чтобы хоть кто-нибудь прижал меня к себе, пожалел. В последнем порыве надежды я подняла глаза на воина, что несет меня, ой, то есть нас, но из-за опущенного шлема так и не увидела его лица. Зато во всей красе представили его доспехи: помятые, украшенные царапинами. От меча пахло... Как это? Каменная крошка? Что-то близкое к мелу. Запах описать сложно, но от него сразу хочется чихать. Рыцарские доспехи, которыми я всегда так любовалась. Те самые, которые мальчишки оруженосцы с таким упоением полировали, думая про себя, как однажды сами наденут такие же и даже лучше... Я видела, как глаза служанок сияли и весело блестели, стоило рыцарю пройти по коридору замка. Броня казалась мне невероятно красивой. Носить такую почетно. Но на самом деле она оказалась лишь защитой от чего-то невообразимо страшного и жестокого. Воины-тигры выглядели не лучше тех убийц, которых привел с собой Ареон. Все происходящее оказалось совсем не таким, как в маминых книжках. Почему в жизни так много крови, страха, смерти, несправедливости и холода?! Ничего чудесного, ни-

чего красивого, ничего героического. А вместо песен и смеха – вопли, доносящиеся из темноты горла. Отец... Неужели он все это видел и знал? Но зачем тогда было обманывать? Брата, меня?

«Папа, мамочка, – эти мысли до сих пор крутятся в голове, назойливо повторяются, как страшная мелодия, и не дают спокойно спать. – Как же она волнуется. Ищет меня, а я вот тут в темноте и холоде. Мамочка, где же ты? Мне так страшно! Я ничего не понимаю!»

Тут сзади раздались хлюпающие звуки. Рука, что держит меня, сжалась сильнее, в груди даже стало больно.

– Они идут следом! Мы не успеем!

Мимо нас прошли несколько воинов с факелом в руках.словно по команде, они одновременно достали мечи. Звук оружия пронзил мне уши своей страшной симфонией.

– Идите вперед. Мы их задержим насколько сможем. Скорее!

И снова возник вбитый в голову сказками образ храбрых воинов! Героев, готовых на любые жертвы, чтобы защитить слабых. Я насчитала четверых воинов, облаченных в доспехи с прыгающим тигром, чьи глаза горели рубиновым огнем.

«Сейчас они спасут меня от этих похитителей, – слезы счастья и облегчения вновь увлажнили глаза, – вернут домой. Мама будет прижимать меня к груди, а отец поблагодарит храбрых воинов за службу и смелость. Может, даже решит повысить их всех в звании и пообещает, что сын одного

из них однажды женится на мне...»

– Берегите принцессу,

Это были их последние слова. Я распробовала каждую букву на вкус, даже запах какой-то уловила. Запах решимости, а еще аромат молодого эвкалипта, дробящего каменную глыбу, который прогрызал себе путь на свет. Такой он вырос в королевском саду и скоро стал символом рыцарей. А сейчас прогнал прочь вонь туннеля.

Тонкая, но не менее острая игла впиалась в меня и сейчас все время подталкивает, покалывает в пальцах, заставляя писать дальше. Через силу, со слезами, кляксами на страницах. Пусть кляксы, пусть неразборчиво, пусть больно! Я одна сейчас, Роддос у штурвала...

Воины, как и няня, прошли мимо, даже не взглянув на меня, и через минуту их поглотила темнота. Они будто собрались дать бой ей. А меня понесли дальше. Едва мы скрылись за поворотом, оружие разнеслось в хоровом пении. Человеческие крики не отставали. И вот тут-то я снова начала визжать, что есть сил била ногами того, кто нес меня. Да-

же пробовала укусить, но едва не сломала зубы о стальную перчатку. Никакие уговоры, крики не могли больше успокоить. Страх укусил всюду и от каждой попытки только сильнее впивался, не желая отпустить. Душил! Топил! Куда бы я не бросила взор, всюду смотрели монстры с когтистыми лапами, которые тянули ко мне лапы. Но все они померкли перед огромным серебряным черепом с красными глазами и клацающими зубами. Все ближе и ближе. Приближался. Стал таких огромных размеров, что запросто смог бы проглотить коня целиком. А уж меня, маленькую напуганную девочку и подавно. Но я не успела провалиться в его черную бездонную глотку, потому что от глухого удара из глаз искры посыпались, и я обмякла.

Как же противно и больно пела голова!

«Мама... Мамочка, где же ты?»

Я чувствовала, что губы шевелятся, но голос куда-то пропал, потерялся. Лицо было все мокрое от слез, глаза тоже.

– Роза! Девочка моя!

Сквозь густую-густую зеленоватую пелену и гул ко мне снова приблизился приятный аромат молока с клубникой и облизнул лицо, как игривый щенок. Следом подросли и теплые морщинистые руки. Я вздрогнула сначала, как после кошмара, не веря уже, что все это была правда. Но больше не

реагировала на голос няни и ее ласковые руки – страх съел, обглодал меня до костей, не оставив ничего живого. Совсем как бездомный пес, который повадился воровать объедки с королевской кухни. Его всегда прогоняли с криками, били палками, ошпаривали кипятком один раз. А за что? За то, что он хотел есть? Разве он виноват, что он такой тощий и страшный? Удивительно, что про него вспомнила, ведь это я его гоняла. Кричала, потому что боялась. А вот Ареон, наоборот, подкармливать любил: то хлебом, то курицей, то горячим бульоном. Никогда не видела, чтобы кто-то так сильно радовался простому куску хлеба, как этот пес. Хвост так яростно метался из стороны в сторону, а глаза... Ареон вытирал псу слезы после этого скудного угощения и трепал между ушей.

Тут же по моей коже прошелся шершавый язык холодного соленого бриза. Я принялась.

«Здесь сильно пахнет морем. Значит, мы вышли по подземным туннелям к скалам».

Как я уже говорила, дорогой дневник, дворец и был построен на скале, в самом центре материка и окружен высокими соснами, голубыми елями и стройными кленами и осинами. Но отец хотел использовать эту скалу-монумент и в других целях. Внутри скала была целая прорублена сеть ходов, туннелей с тупиками и даже ловушками. Наследие от первых жителей Запада до Великого пожара. Отец велел их отыскать, укрепить, прорубить новые туннели и начертить

карту, по которой, в случае опасности, можно было бы выйти либо к Туманному лесу на границе с Севером, либо к дикому каменному пляжу Сапфирового моря. Об этом учитель Сайрус рассказал на уроках, но как бы я не просила, так и не разрешил туда спуститься. Ареон тоже знал про туннели и часто хвастался перед друзьями, что каждый день там гуляет. Врал, конечно. После того, как сыновья кухарки забрели в эти туннели и потерялись навсегда, папа распорядился замаскировать входы и выходы. Выходит, один из них был прямо в замке.

Наконец, мы вышли наружу и оказались у моря. Солнце уже скрылось, оставив последние темно-фиолетовые блики на линии горизонта. Нёсший меня воин остановился и аккуратно опустил меня на камни. Едва ноги коснулись земли, я зашаталась, как будто едва научилась ходить. Воин помог мне не упасть.

– Всегда рад услужить, маленькая принцесса.

Фу! Какой у него оказался противный голос! Да даже карканье вороны слушать приятнее!

– Почему же ее высочество молчит? Я думал, она знает, как нужно благодарить благородного рыцаря.

Да он смеется надо мной!

– Вы, сир, – я убрала руку и подняла голову на рыцаря. Из-за темноты и капюшона мне открылась лишь половина его лица. Щетина и оскал.

– Что, девочка? Не по вкусу тебе такой рыцарь? Красивые

и вылизанные дочиста они только в сказках живут. В жизни все гораздо страшнее. Помни это, девочка. Всегда. Если выживешь.

– Вы грубиян!

– Зачем ты пугаешь ее? – вмешался другой рыцарь. Тот самый, которого на прощание поцеловала няня. – Простите, принцесса. Но нам нужно торопиться. Здесь нас могут заметить.

– Я никуда не пойду!

– Принцесса,

– Я приказываю: отведите меня к маме! Сейчас же!

– Принцесса, сейчас это невозможно, – молодой рыцарь говорил ласково, но меня это рассердило еще больше, чем скрипучий ор его товарища. – В замке опасно. Нам нужно увезти вас в безопасное место.

– Мой сын прав, принцесса.

– Как ты выбралась? Зачем? – строго прошептал воин, обращаясь к неизвестно откуда взявшейся няне. – Тебе нельзя здесь быть! Они могут найти нас! Эти твари беспощадны... Матушка, прошу, возвращайся в замок...

– Не указывайте мне, что делать, юноша! – отрезала старушка, потирая руки.

Я хорошо знала этот жест: няня так делала всегда перед тем, как схватить за ухо непутевого кухонного мальчишку, если поймает на воровстве. И нас с Ареоном ловила. Точнее только его, а я успевала спрятаться с помощью магии.

– Сейчас нигде небезопасно, – няня перешла на шепот, – а я должна позаботиться о тебе и о дочери короля.

– А что с королевой?

Услышав о матушке, я тихонько захныкала, как младенец и потянула руки к старушке. Но она даже не посмотрела в мою сторону. Старый рыцарь снова взял меня под мышку, и мы быстро зашагали по пляжу. Лишь один факел освещает нам путь. От мокрого воздуха я вся продрогла, ветер обжигал, забравшись под платье. Нет, надо больше тепла и света! Взгляд на факеле, немного сосредоточенности, и частичка огня отделилась от факела, превратилась в шар, а потом рассыпался на множество частичек, светлячков, и они окружили нас стеной.

– Принцесса, – няня обернулась на меня. Никогда не видела, чтобы она так испугалась моей магии.

Я вопросительно посмотрела на нее.

– Не нужно магии сейчас. Они могут нас заметить. Погасите это.

– Нет! – упрямо заявила я. – Пожалуйста, мне холодно! – нога встретилась с доспехом старого рыцаря. – А еще больно! Няня!

– Потерпи немного, милая. Мы...

Но тут мерзкий запах протухшей рыбы так сильно ударил в нос, что я растеряла все бусины из ожерелья защиты, которое так кропотливо собирала и несла. Я зажмурилась, но через минуту, чуть расхрабрившись, принялась шарить рука-

ми перед собой. Дерево. Склизкое, пахнет рыбой. Каким-то образом я оказалась на дне бочки. Сверху на меня смотрела няня с факелом в руке. Сзади раздавался шум моря, накатывали волн на скалы. Тревожно и неутомимо кричали чайки. Я зажала себе нос и хотела поскорее вылезти из бочки, но старушка не позволила.

– Нет, дитя, нельзя. Здесь ты будешь в безопасности, обещаю.

Воины отца накрыли бочку крышкой, а няня продолжала говорить:

– Не бойся, все будет хорошо. Не говори ничего, сиди смирно. Помни, что в замке еще остались люди верные твоему отцу, – она замолчала на несколько мгновений. – Скорее! Нужно доставить ее...

Тут ветер донес новый запах. Куда хуже, чем протухшая рыба. Пахло солью, от которой во рту появился привкус металла, еще тухлым мясом и мокрыми перьями! Ох, это было самое ужасное, что мне доводилось нюхать! Но объединяло все эти запахи что-то еще. Нечто холодное, страшное, болезненное всего на несколько мгновений, а потом пустота. Исчезновение. Вот ты был, а вот тебя уже нет. И не будет больше никогда.

«Так может пахнуть только смерть, – услышала я от Род-

доса. – Снаружи может быть холодно и сыро, а внутри жарко. Страшный аромат».

Страшный. Смертельно. Тело сковало, словно цепями, обдало каждую клеточку холодом, сжало в тески. Я, кажется, лишилась слуха и зрения из-за этого неопишемого запаха. Агония была такая, что глаза вот-вот могли расплавиться, а волосы вспыхнуть ярким костром, как высушенное сено.

«Все, не могу! СПАСИТЕ!!! Заберите меня отсюда!!»

Все внутри меня в один миг вспыхнуло, словно пожар в степи от одной искры.

Волна ударила совсем рядом. Пришлось отложить перо. С трудом дотянулась до графина с водой: тошнота опять подступила. Роддос говорит, что это пройдет, надо только представить себя частью корабля.

– РОДДОС!!

Знаю, что упоминаю это имя снова и снова, но кто такой

Роддос, расскажу чуть позже, а то мне не хватит сил рассказать, что случилось, пока я была в бочке.

Как только крышка захлопнулась, я поджала ноги, спрятав лицо в колени, и плакала. От страха, от этого ужасного запаха! Тошнило, штормило внутри и колотило снаружи! Даже магия разделяла со мной страх – забилась в самый дальний угол, как перепуганный зверек и тряслась. Мы вместе вжались в бочку. Одни, одни против этого ужаса! Опушенная крышка обрезала мне последнюю струйку воздуха, спрята-ла от людей, что были мне дороги, оставив наедине с вонью и в игольчатых объятиях холода. В дырочку в бочке я заметила, что к няне подошли те самые воины, с которыми при-был Ареон. Только теперь их было не трое и даже не десять. Невозможно сосчитать! Они были облачены в черные доспе-хи, с острыми блестящими наплечниками, напоминающими крылья воронов.

«Да как они смеют осквернять и пачкать честь таких ум-ных и благородных птиц?! Моих друзей! Эти бездушные, угрюмые и жестокие статуи! Убийцы!»

Я так разозлилась, что захотела накинуться на этих и от-лупить магией хорошенько. Привстала, но кто-то одним на-стойчивым движением заставил меня сесть обратно. Повто-рила еще и еще – бесполезно. Попробовала тогда раскатать бочку, применить магию – ничего не помогало.

Ох! Совсем забыла кое-что сказать об этих воинах в чер-ном. Именно от них и исходил этот запах, что сжимал меня в

тески. Как я уже сказала, они были одеты в доспехи из черного металла. И тут я вспомнила, что читала в книге «Магические армии – оружие величайших», что есть в мире армия, сотворенная страшной древней магией: они выглядят как обычные люди, но чары меняют их навсегда, превращая в беспощадных убийц с повадками кровожадных хищников или птиц-падальщиков. Таких чудовищных воинов можно было узнать как раз по черным одеждам и гниющему запаху смерти! Владеющий темной магией может из одного такого воина сотворить бесконечное количество других, еще более кровожадных и совершенно лишенных чувств.

Я вся похолодела. Мало того, что эти воины были опасны и беспощадны, так их еще и больше, чем солдат моего отца. Рыцари-тигры шли на верную смерть! В дырочку в бочке было видно, как воины встали за моим вонючим убежищем плотным рядом и обнажили мечи. Ни капли страха, только решимость. Они готовы принять бой, чтобы защитить меня.

Вдруг один воинов брата оказался у няни перед самым носом и с такой силой ударил в живот, что старушка, кашляя кровью, упала на мокрый песок. Несмотря на стоны и боль, няня все же попыталась встать на ноги снова. Тогда черный воин схватил ее за волосы и ПОДНЯЛ НАД ЗЕМЛЕЙ!! Лязг оружия и тяжелое пыхтение заглушил один крик! Боги, лучше б у меня не было ушей. Кажется, что падаешь в глубокий колодец, а стены орут миллионами голосов. Да так громко и страшно, что хорошо видно воздушную рябь.

Молодой западный рыцарь бросился было няне на помощь, но получил точный удар мечом в спину. Эти убийцы стояли неподвижно, как истуканы. И один из них все еще держал несчастную старушку за волосы! А она, увидев своего сына мертвым, взывала еще громче! Даже моя бочка закачалась. От этого звука черный воин-ворон бросил няню на мокрый песок, словно тряпичную куклу. Другие рыцари пытались прийти ей на помощь, но убийцы в черном, словно по команде, ожили и моментально задавили их. Налетели на рыцарей, как чума, как один голодный зверь. Когда эта куча рассыпалась, я увидела, что все мертвы: доспехи смяты, даже порваны, как бумага, конечности оторваны, головы разбиты. Всюду лужи крови, внутренности наружу. Море принялось за уборку.

Осталась только няня. Ее мучитель вытащил меч и со всей яростью нанес один удар, потом другой и третий. Убийца упивался каждым ударом настолько, что даже засмеялся. Кровь брызгала из колотых ран, попала и на бочку. Другие черные воины окружили окровавленное тело и кружили, кружили вокруг него, двигаясь скачками, как птицы. Они даже звуки издавали отдаленно напоминающие «кар!» Пинали тело несчастной старушки, смеялись, над ней. А я на все это смотрела, смотрела сквозь дырочку в бочке и не могла отвести взгляд.

«Зачем? Боги, зачем они это делают?»

Тело няни, все в крови так и осталось лежать прямо пере-

до мной. Я слишком близко видела, как кровь вместе с жизнью вытекали из нее, как она перестала дышать. В голове билась, как птичка о прутья клетки, только одна мысль: спрятаться, убежать от этого ужаса. Убийцы уже заметили бочку, в которой меня хотели куда-то увести в безопасное место, но не успели. Я чувствовала их приближение, слышала одно единое хриплое дыхание и страшный запах, что невидимой стеной давил на меня. Они уже подошли настолько близко, что я видела только их ноги! А потом...

Не знаю, что случилось, но неожиданно у меня над головой со всей силы ударили в колокол. Я зажала уши, завизжала, что было сил, но не смогла заглушить этот страшный звон. Кажется, даже кровь пошла из носа и ушей. Потом звон сменился хлопками, как от фейерверка. Когда и эти хлопающие звуки прекратились, я почувствовала, что двигалась из стороны в сторону. Было слышно скрипучие звуки корабля, который качается на волнах!

«Что такое? – набравшись смелости, я прислонилась к дырочке в бочке. – Корабль? Как? Откуда? Я же просила о помощи! Нет-нет, это просто затянувшийся сон! Страшный сон! Надо проснуться! Сейчас же!»

Но что бы я ни делала: била себя по щекам, даже больно ущипнула, чтобы уж совсем проснуться, но сон упрямо не желал отпустить. И рука, которую я ущипнула, болела по-настоящему.

Неожиданно корабль сильно накренило, и бочка с грохо-

том упала на бок и куда-то покатилась, попутно ударяясь обо все подряд. От последнего удара крышка отлетела, и я, как куча рыбы, вывалилась наружу. И тут же получила порцию холодного душа морской воды! Она заливала глаза, уши, рот! Это было очень больно! Боги, когда же это кончится? Не было сил бороться со стихией, да и возможно ли? Я почти захлебнулась. Но тут же океан выплюнул меня! Не понравился видимо мой горький вкус горя и отчаяния, пересоленный к тому же.

– Что за...? Откуда на борту ребенок? – раздался незнакомый голос.

Тут кто-то есть! Значит, меня все-таки спасли! Сверкнула молния, и я успела заметить силуэт человека, изо всех сил вцепившегося в штурвал. Я действительно попала на корабль? Но как? Почему? С трудом поднявшись на ноги и, борясь с сильной качкой, попыталась найти, за что можно ухватиться. Море за кармой не просто вздымалось волами и накатывало на корабль, оно пенилось, шипело, кипело, как похлебка. В его почти черной глубине мне чудились монстры: гигантские кальмары, акулы. Зубы у них были красными от крови.

Тут судно в очередной раз подпрыгнуло на волне, я поскользнулась на мокром дереве палубы и покатилась прямо к краю правого борта. Но к счастью не упала за него, крепко схватившись за доску. Все еще поскальзываясь и путаясь в мокрой ткани платья, кое-как удалось встать на ноги. Зуб на

зуб не попадало от холода. Берег был еще виден, а на нем мой дом. Было темно, но все равно видно, что не только море содрогалось, но и весь материк. Вся наша земля словно ожила. Я увидела, как прямо над замком собирались страшные черные тучи, перемешанные с пеплом. Напоминало вулкан с Южных островов, которые я видела картинки в книгах. Сверкали молнии, и от этого тучи становились все больше и больше. Потом медленно стали накрывать замок, словно огромный прожорливый зверь. Мой дом, мои родители, друзья – все были поглощены, съедены. Стёрты! Но замка этому голодному дымовому зверю оказалось мало, и он, уже быстрее, начал заглатывать все государство, не пропуская ни одного дома, человека или дерева.

Вот так, в один день я осталась без родины, без родных. Мысль об этом прожгла насквозь, затушив огонь надежды навсегда, но вспыхнул другой – огромный, пугающий, яростный и магический. И такой сильный, что руки не слушались, сами поднялись, губы слова зашептали. Я упала на колени. Никогда еще моя магия не была такой. Внутри словно кто-то вылупил и начал по мне ползать.

Зачем-то провела рукой по лбу. Горячей и мокрой. Не знала, куда деться от этого пожара внутри. Голову разрывало, из ладоней прямо из-под кожи вырвались маленькие язычки си-

него пламени! Хотелось кричать, но гулкий тяжелый оркестр бури заглушали мой голос. Съедала боль! Ужасная боль. До сих пор чувствую, как она все ползает по мне червем внутри и толкается в нутро, разрывает землю сердца. Мне доводилось брать червей в руки, я знаю, как они двигаются. Пришлось, чтобы Ареону доказать, что я не трусиха! Как же было противно это ощущать!!

«Мой дом, он пропал, обрушился прямо у меня на глазах! Как же это?! Я ведь так люблю его! Люблю...»

Лицо брата увидела перед глазами так четко, словно он стоял напротив. Ареон... Это все ты сделал! Последняя маленькая вспышка гнева моментально наполнила меня, словно пустой сосуд.

«Трус! Ты просто жалкий трус, брат!» – я со всей силы стукнула ладонями по дереву.

Моментально от него начали летать искры. Я медленно подняла ладонь: мокрое дерево под моими пальцами почернело. Да, это пламя было волшебным, ему не почем была сырость. Шипя, показывая маленькие-маленькие язычки пла-

мени, оно поползло дальше по доске, как изморось зимой. Красиво и быстро разрастались узоры из веток, листьев.

Страшный дым тем временем накрыл еще один город со всеми жителями. В том, что Ареон связался с магией, теперь не было никаких сомнений. Я видела много магических приемов с дымом, которые устраивали алхимики, но такого огромного и ненасытного скопления еще ни разу. Учителя рассказывали, что дым – это та же материя, которой можно придать любую форму, даже оживить, наделить разумом, если есть соответствующие знания и достаточно магических сил. Но откуда она у брата? Он же всю жизнь боялся магии, ненавидел ее и меня за это.

Материк был поглощен полностью, но и этого врагу оказалось мало. Дым продолжил стелиться дальше, пожирая море. Правда, теперь тучи превратились в гигантскую змею, извергающую молнии из пасти, глазниц. Она двинулась по направлению к кораблю, ко мне. Я отступила от края борта. Вокруг все замедлилось, и, казалось, вот-вот остановится совсем. Я недолго смотрела на накрытое черным, пускающим молнии дымом государство и магическое чудовище, что неслось прямо на меня, клацающая невидимыми зубами. Я слышала их скрежет настолько четко, словно они уже перетирали меня в порошок.

«Не важно, что происходит сзади, услышат тебя или нет, – заговорил внутренний голос. Слишком взрослый для меня. – Скоро тебя поглотит это чудовище, так найди силы хотя бы

спасти команду корабля и их капитана! Нельзя, чтобы кто-то еще пострадал!»

– Но что я могу делать? Как справиться со столь мощной магией?

Хотя огненная изморозь давно потухла, и теперь на борту корабля красовался выжженный рисунок какого-то дерева, я по-прежнему вся дрожала то от холода, то от жара, сила уже билась о верхние слои кожи, пытаясь вырваться наружу. Совсем как бабочка из кокона. Но бабочке этой на роду было написано есть других более хрупких и прекрасных.

Не в силах больше это терпеть, устав кусать губы до крови и стонать, запрокинув голову, я беззвучно закричала. Словно дикий зверь, попавший в ловушку, магия, насытившись чувствами и эмоциями, грызла все на своем пути вперед, к свободе! В голове почему-то заиграла мелодия с урока пения, я слышала свой ужасный голос, а за ним шутку любимого всем государством менестреля:

«Танцевать вы буду лучше, чем петь, принцесса».

Дождь усиливался. Видимо желал отвлечь меня, ждал, когда я сдамся. Ха! Еще чего! Я ему назло только сильнее старалась, буквально выталкивая не до конца проснувшуюся магию наружу.

«Суетиться. Ага, проспала, соня! Где ты была, когда была так мне нужна?! Теперь давай, собирайся поскорее!»

И это помогло: магия нашла выход не только из рук, но и по всему телу. Стало чуть полегче. Я обняла себя, со всей

силы вцепившись в промокшую насквозь одежду.

Подобное происходило и раньше. В одно время мне часто снились кошмары: страшные монстры, огромные воронки с громом и молниями... Магия тогда только-только проявляться начала, покрывала все мое тело, как плащ или панцирь, и опасно искрила. Словно чувствовала, что я, хозяйка в опасности, но как защитить от плохих снов, не знала. Никто, кроме учителя Сайруса и мамы боялись подойти ко мне во время сна. Любимые и родные голоса успокаивали, и я снова спала спокойно. Теперь же все было на самом деле, и нужно было помочь не только себе, но и людям на корабле. Было страшно, мой друг, очень.

«Должна спасти их! Это черное чудовище их не поймает, не съест! – это была одна единственная мысль-ниточка. – Но что если я не смогу? А если это чудище, поглотив меня, примется за команду? А если...»

Мысли проносились в голове со скоростью торнадо, и я не сразу обратила внимание на кое-что странное. Из меня вырывалось все больше и больше магических сил, и это было такое сладкое ощущение, легкость. Свобода! Когда ничто и никто не сдерживает. И в этом такое упоение, такой восторг и удовольствие! Похоже, моя подружка магия, наконец, взяла себя в руки и перестала бояться. Вовремя. Я чуть-чуть приоткрыла глаза и увидела, что змей из дыма уже достиг корабля, его черная морда с открытой беззубой пастью была совсем близко... Но что-то ему мешало добраться до меня.

И это что-то – полупрозрачный шар, который переливался и блестел в свете молний. Похожий на мыльный, только более прочный. Секунду я любовалась таким чудом, но потом опустила голову и посмотрела на себя и едва не подпрыгнула от неожиданности – это я! Это я! Через... Из меня выходил этот красивый свет!

«Но как? Я же не умею».

Не умела, потому что такое заклинание, как говорил учитель Сайрус, было мне не по силам! Испуг моментально сменился радостью!

«Не по силам, да? Но, посмотри, ты смогла!» – подбодрил внутренний голос.

Да, смогла! Не поверишь, дорогой дневник, я смогла сотворить защитное заклинание! Шар стал слишком быстро расти.

«Ой! Что такое? Почему он меня?... Стой!»

Магия тоже менялась вместе с этим шаром. Я чувствовала внутри себя много всего! И это «много» – что-то новое, неизвестное и неуправляемое! О, Боги, это напугало и заворожило меня еще больше, чем змей из дыма, пытающийся пробиться сквозь пузырь и сожрать меня. Эта волна вырвалась из моего тела вместе с вибрацией, которая словно хлыст ударила змея один раз, потом еще и еще, и тот, испуская жуткие глухие вопли, распался на несколько черных искореженных туч и вскоре совсем пропал. Я хотела было вздохнуть с облегчением, но не тут-то было: сила все лилась и лилась из ме-

ня. Вот что имел в виду звездочет, когда говорил, что нельзя отвлекаться, если творишь магию. Любую. А если уж я запустила нечто мощное как защитное заклинание. Запустить-то запустила, а остановить ни сил, ни знаний не хватало. Я даже пошевелиться боялась, чтобы ненароком не навредить кому-нибудь на корабле или ненароком его сломать. Как бы они не испугались меня, не увидели. Нет, я не монстр! А вот то, что я только что остановила. Оно было монстром! И снова увидела Ареона, услышала его смех и обидные слова его друзей.

«Помогите! Помогите кто-нибудь! Мама!»

Тут к голосу моря, к песне дождя и искрам магии добавился еще чей-то голос. Такой бархатный, успокаивающий, пусть и немного хриловатый, наверно простуженный. Он накрыл сотворенный мной пузырь который все рос и трещал от натуги, начал сдувать не прилагая никаких усилий. Я даже не вздрогнула, когда теплые ладони обладателя этого волшебного голоса, легли мне на плечи. Я чувствовала это даже сквозь промокшую одежду и инстинктивно, словно утпающий за соломинку, ухватила за эти эфемерные руки. Все это действовало, как колыбельная матушки перед сном, сказки няни или игры в созвездия с учителем Сайрусом. Голова отяжелела, руки, ноги совсем окоченели от холода. Сил больше не было стоять: все ушли на магию, но эта усталость была приятной. Потянуло в сон. Глаза неудержимо слипались.

Шум волн и крики чаек уже давно звучали в голове. Нос щекотал соленый бриз, солнце опустило на плечи свои теплые крылья. И раньше снились такие сны, когда запоминалась не только яркая картинка, а еще запахи, звуки. Их давали алхимики, чтобы магия тоже отдыхала, а не брала контроль над телом. Такие волшебные хождения во сне не сулили ничего хорошего. Ареон точно бы нашел еще одну причину для шуток.

Вечерами алхимики зажигали в моей комнате необычные свечи. У них не было фитилька, на котором бы заплясал огонек. Эти свечи-палочки тлели и пускали тонкую струйку разноцветного дыма и распространяли пряный, немного тяжелый аромат. Ой, какой же он был богатый на запахи! Оказавшись под одеялом этого странного и непривычного аромата, я видела невероятные сны про другие государства, иногда даже про другие миры! Встречала людей, узнавала много-много интересного о жизни обитателей этих невероятных, странных, но красивых мест, любовалась природой. Очень хотелось видеть такие сны всегда, но...

«Во всем должна быть мера, принцесса, – повторял учитель Сайрус. – Ваша магия только просыпается и может быть слишком игривой и проказливой. А если вам будут сниться плохие сны, ей захочется вас защитить, но не сможет. Тогда

начнется хаос. Лишь когда вы больше возьмете над ней контроль, настанет гармония».

А мне не хотелось, чтобы магия превращалась в сторожевого пса, а была подругой! Такой же веселой и проказливой, как я сама. Хотелось увидеть, узнать больше. Когда звездочет начал проводить свои уроки, мои и обычные сны тоже стали музыкальными и ароматными, а вот кошмары совсем перестали сниться. Может, этого и добивались алхимики?

Двенадцатый Маяс, год Ворона.

Только-только после сна

Кровать скрипит от покачивания на волнах. Совсем как в тот момент, когда я проснулась на корабле в первый раз. Так не хотелось глаза открывать. В объятиях теплого одеяла, море тихонько поет свою песенку. Нет, еще чуть-чуть. Пока матушка не придет...

Послышался скрип открывающейся двери.

«А, вот и она. Так быстро».

– Да-да, мама, я уже встаю.

Совсем не женский, чуть-чуть хрипловатый и низкий голос послышался в ответ:

– Боюсь, вашей матушки здесь нет.

Сон как рукой сняло. Я резко села в кровати и увидела каюту. Теплую, залитую лучами солнца. От вчерашней бури не осталось и следа. У кровати сидел незнакомец. Красивый,

молодой, но незнакомый, чужой. Магия моментально пробежалась по крови, покалывая в пальцах.

— Рад, что вы проснулись, наконец, — мягко произнес мужчина. От него пахло как от настоящего моряка: морем, устрицами с уксусом, еще табаком. Несмотря на его приятный вид, я все же насторожилась. — Не бойтесь, принцесса, — незнакомец улыбнулся. — Вы теперь в безопасности, под моей защитой. Меня зовут Роддос. Вы на борту моего корабля — «Северное сияние».

Да, мой дорогой друг, это он — тот самый Роддос, про которого я тебе говорила ранее. Но он не пират, можешь не беспокоиться. В день нашего знакомства он был одет в простой изумрудный камзол с вышитыми морскими существами на рукавах, белую рубаху, на ней я заметила красивые пуговицы в форме осьминогов, темные штаны и ботинки. На поясе мужчины висела шпага с осьминогом на эфесе. Не богато, но красиво. Почти изящно. И так ему шло. Высвеченные на солнце волосы мужчины завязал сзади в хвостик черной атласной лентой. На шею туго был накручен шарф, а его кончик, выющийся от морской воды, был изящно перекинут вперед. Слегка загорелая кожа показывалась из-под шарфа и совершенно расходилась с темным лицом и руками — яркий знак того, что человек много времени проводил на открытом солнце. На тыльной стороне рук виднелись ожоги. Наверно от медуз. То и дело Роддос поправлял шарф, стараясь чуть-чуть ослабить хватку на шее. Видно, что ему не очень ком-

фортно в таком одеянии. Неужели он так нарядился для меня? Чтобы не напугать.

– Капитан Род-дос? – повторила я, пробуя это необычное имя на вкус.

– Все верно, принцесса Роза. Нет-нет, не бойтесь, – Роддос слегка наклонился ко мне, – никто больше не причинит вам вреда. Повторяю, вы здесь в полной безопасности.

– Откуда вы знаете, кто я?

Капитал вздохнул и улыбнулся еще шире.

– А у какой еще девочки могут быть такие... чудесные глаза? Но слышать это одно, а видеть вот так, воочию.

В какой-то момент мне хотелось улыбнуться этому человеку, ответить комплиментом на комплимент, но магия не отпускала меня, стуча в голову только одно слово: «Опасность!»

– Я слышал о возвращении принца Ареона домой, – сообщил Роддос, встав со своего места. – Но потом началось что-то страшное. Что у вас там случилось? И почему замок словно накрыло тучами?

Значит, это все-таки была правда! Не сон.

– Ареон... плохо... – снова и снова всхлипы. Я почти икала от рыданий. – Убил... папу... Черный дым...

Капитан подал мне стакан воды.

– Ну-ну, не плачьте. Все будет хорошо. Вы сильная, принцесса, вы... – мужчина протянул ко мне руки.

Магический поток всколыхнулся. В руках вспыхнуло. В

ужасе я отшатнулась от Роддоса, поджав под себя колени.

«Нет-нет! Все хорошо, – пыталась я убедить магию. – Опасности нет. Роддос не обидит нас».

Снова потеряла контроль! Теперь этот добрый человек решит, что я опасна, что я – чудовище! Но Роддос не стал ругать меня и совсем не испугался. Снова протянул руки навстречу и сказал:

– Не нужно бояться. В этом нет ничего страшного, уверяю.

Успокоившись, я выбралась из кровати, встала на ноги, и мы сели за стол, на котором помимо множества карт, чертежей и каких-то морских приборов, стояло еще и блюдо с парочкой яблок и графин с водой.

– Вы наверно проголодались? – Роддос кивнул на яблоки и снова потянулся к графину. – Прошу, угощайтесь. Пока это все, что могу предложить. После вчерашней бури половину припасов выкинуло за борт. Но не волнуйтесь, море не только нас ведет, но и накормить сможет.

Яблоко оказалось вкусным, совсем как из королевских садов у подножия нашего замка. Не то что вода – теплая и уже с запашком.

– Вы спасли мой корабль. Я видел. Это было настоящее чудо. Как вы смогли создать этот шар? – прошептал Роддос.

– Не знаю. Просто было очень страшно, хотелось спрятаться. Наверно магия как-то защитила, – и тут вспомнила еще кое-то важное: – Капитан, а как я попала на ваш ко-

рабль? То есть, когда вы обнаружили меня здесь?

Роддос встал, прошел в дальний угол своей каюты и остановился у карты всего нашего мира. Она была почти такая же, как в кабинете отца, только намного-намного меньше. С минуту мужчина стоял ко мне спиной, медленно проводя линию по всему северному государству, потом сказал:

– Я не так давно в море, всего два года, но за это время успел повидать некоторых магов. Сильных и способных на такое!... Да и мой корабль в какой-то степени пропитан магией. Я немного в этом понимаю.

– Что вы хотите сказать?

– Кажется, это вы позвали меня на помощь. В момент, когда началось неладное, мой корабль уже отчалил от порта Запада. Замок еще было видно, но все же. Пришлось уйти раньше: встречали флот, что привел кронпринц, – Роддос замолчал, заметив, как на мои глаза опять выступили слезы. Я смахнула их и кивнула, чтобы он продолжал. – Потом совершенно неожиданно появилась вспышка света. И вот неизвестная бочка со странным грузом уже у меня на борту.

С каждой секундой мне все больше и больше нравился этот человек. Серые, добрые глаза, тонкие губы, растянутые в мягкой улыбке. Столько в его внешности смешалось, что я с первого раза не смогла понять, откуда он – с Востока или с Севера. А может, он последний из людей Юга? Да-да, знаю. Что эти острова давно необитаемые, но... А вдруг?

Поймав себя на том, что слишком засмотрелась на него,

я спросила:

– Роддос, а что это у вас за нож? Такой маленький. Для чего он?

– Этот? Специальный, для вскрытия устриц. Пробовали когда-нибудь? – я отрицательно покачала головой. – Ничего, когда-нибудь мы их обязательно приготовим. Покажу, как ножом пользоваться. Его широкое и короткое лезвие отлично справляется с плотно захлопнутой ракушкой. А если повезет, то не только вкусную мякоть, но жемчужины.

Еще долго Роддос рассказывал про то, как сам учился вскрывать устрицы и с чем они вкуснее – с лимоном или с уксусом. Заслушаешься! Особенно, когда магия перестала щетиниться, а голод был хоть немного но утолен. А еще залюбишься! Правда, Роддос так красив и очень-очень мил! Но немного в другом смысле. Понимаешь, дневник, бывает, что человек внешне мил и обаятелен, но стоит ему приблизиться к тебе, так сразу же хочется бежать подальше, потому что что-то внутри настойчиво твердит об этом. Что-то внутри самого человека, скрытое, как ему кажется, но все же уловимое. И от этого скрытого и хочется уйти подальше. Но Роддос был настоящим, милым и добрым. Уверена, если бы я встретила его раньше, на балу, он бы мне понравился не меньше, чем сейчас. И отец бы сказал, что он вызывает доверие сразу же, стоит лишь один раз взглянуть. Еще ни один человек не вызывал у меня таких эмоций! Даже щеки порозовели, а губки в улыбку растянулись...

После яблок с водой Роддос вышел, чтобы поискать мне подходящую одежду, а я принялась внимательнее изучать каюту капитана, которая как-то неожиданно стала моей. Да, я живу в ней с того самого момента, как впервые проснулась на «Северном сиянии». Ну, что сказать? Без излишеств... Каждый предмет не просто так стоит на своем месте, а дополняет помещение. Кроме стола, про который я уже сказала, а еще карты всего нашего мира, на полу лежал ковер с простой вышивкой. А, еще два стула с мягкими сидениями. На спинке своего Роддос оставил шпагу. Все.

Настолько просто, что даже не по себе. Неужели и наш народ живет, окруженный таким малым количеством вещей? Пожалуй, кровать, которая стала моей – единственная дорогая вещь: спинка была из красного дерева с черными полосами. Столбики спинки обвивали вырезанные драконы, больше похожие на змей, только с большими шипами по всей спине до самого хвоста и с рогами. Ни тебе золотой посуды, украшений. Ну или хотя бы золотых канделябров. Нет, поставки под свечи и те были в форме морских обитателей из неизвестного мне металла черного цвета.

Раздался стук в дверь.

– Да-да! Уже иду!

До скорой встречи, мой друг! Твоя Роза. Да, именно так

я буду прощаться с тобой.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Тридцать первый Маюс,

год Ворона.

Перед рассветом

Доброе утро, дорогой дневник! Хотя утро на самом деле настанет еще нескоро. На горизонте только-только начало алеть небо. Не спалось, поэтому я вышла на палубу, чтобы поговорить с тобой обо всем, что произошло за те первые дни, что я провела на корабле.

Море за бортом так спокойно и прекрасно ранним утром! Но бравые моряки, как говорит Роддос, знают, насколько эти воды бывают коварными и беспощадными. Шторма, что приходят в Сапфировое море, могут длиться на протяжении недели или даже больше! Вообрази, мой друг: море как похлебка кипит так долго. И одно дело, когда смотришь из окна теплой и уютной комнаты в башне замка. Но когда находишься в самом эпицентре такого шторма. Нет, это ни капли не весело, не красиво, а страшно! И опасно к тому же. Мы с тобой недавно в этом убедились, когда спасались от смерти.

Настроение сейчас почти спокойное. Нет, тоска по дому и боль потери отца, матушки, няни еще не отпустили. Даже при свете дня в каждой тени мерещится брат или жуткие тени его воинов-убийц!

Роддос все время проводит на палубе. Раздает команды

матросам или сам стоит у штурвала. Но каждый вечер мы с ним разговариваем или иногда даже играем. Все для того, чтобы мне было комфортно. Капитан сам приходил, потому что еще неделю с лишним я боялась выйти из каюты. А вдруг тот черный туман снова?... Но мужчина не сдавался, и каждый день приходил все с новыми идеями. Вот у кого есть все задатки прекрасного рыцаря из книг: высокий, красивый, сильный, вежливый и заботливый. Но после всего увиденного на пляже, я поняла, что и рыцарей можно победить. Они не герои без страха и упрека, они – не те, кто не может проиграть даже самому страшному врагу. Доспехи не всегда могут спасти. Истории в книгах врут, а те, кто их написал, ничего не знал о настоящем сражении. Вероятнее всего даже не видел ни одно из них.

И я так бы никогда наверно и не вышла бы из каюты, если бы однажды рано утром неожиданно ворвался Роддос. Вид у него был рассерженный, почти свирепый.

– Снова! Ну, и где она? – мужчина начал обыскивать комнату. Заглядывал под стол, под шкафы, даже под кровать. – Попадись ты мне! – свистел, хлопал в ладоши, шумел так, что я, уже отвыкшая от громких звуков, зажала уши.

– Что вы ищите?

Вместо ответа капитан с трудом, но вытащил из-под ковра, на который только что упал, самую обыкновенную мышку: серую, с глазами бусинками и тоненьким хвостиком. Но на белой грудке я заметила желто-красное пятнышко. Ме-

далька за геройство!

– Ага, попалась! Простите, принцесса, – Роддос только тогда посмотрел на меня, – просто я уже давно охочусь на эту прожорку! Она у нас все припасы перегрызла!

Несчастное животное пищало, вертелось во все стороны, даже попыталось укусить капитана за палец, но он крепко держал ее за хвост.

– И что же мне с тобой сделать, а? – поинтересовался Роддос, поднимая мышку так, чтобы она оказалась на уровне его глаз. – Утопить? Пустить на наживку?

– Нет! – я вскочила с постели и буквально вырвала мышку из мужских рук. – Не обижайте ее!

Мышка задрожала еще сильнее, но не пыталась вырваться.

– Принцесса, – Роддос сделал шаг мне навстречу и протянул руку, – это всего лишьмышь. Вредитель. Отдайте ее, пока не выпустили, или она вас не укусила.

– Нет! – я решительно направилась к двери. – Она такой же житель корабля, как я, как все! Если нужно, я сама буду ее кормить, а за это она больше не будет ничего грызть. Обещаю.

– Вы добры, ваше высочество, но...

– И вы больше никогда не станете ее ловить. Особенно таким образом, – отчеканила я и добавила, подражая суровой манере отца: – Надеюсь, это ясно?

Взрослый мужчина, который еще минуту назад выглядел

таким гордым, настоящим победителем в погоне за добычей, удивленно вскинул брови, но все же отступился. Не говоря больше ни слова, я отправилась прямо на палубу, где и выпустила малышку на свободу.

— Будь осторожна, красавица, — пальцем я осторожно погладила спинку животного. Мышка оказалась теплой и очень мягкой. — Такая смелая. Недаром тебе повесили медаль на шею. А смелых существ необходимо беречь.

Получив свободу, мышка тут же пустилась наутек. Я улыбнулась, глядя ей вслед. Ветер заиграл волосами. Пряди касались кожи. Я и забыла, какие они у меня мягкие. Хотя и не расчесанные. Корабль в этот миг чуть-чуть качнуло на волне, и брызги соленой влаги окропили мои ноги, шею и лицо. До чего приятно! Свежий воздух, шум волн и крики чаек моментально вытеснили из моей головы все плохое, а прежде всего страх. Подняв голову вверх, я, наконец, увидела его — корабль. Роддос назвал его «Северное сияние».

И как можно было столько сидеть взаперти и не видеть такое чудо, как этот корабль? Со временем я выучила почти каждую дощечку, теперь знаю, где торчит ржавый гвоздь или как скрипит та или иная мачта. Да, у каждой из них свой голос. Но до сих пор не могу налюбоваться на это чудо! Даже не представляла, что корабль сможет произвести такое впечатление. Это Ареон все время мастерил и игрался с модельками кораблей западного флота. Говорил, что когда станет королем, непременно построит фрегаты с головой бело-

го тигра.

– Наш флот будет самым большим и величественным! Чтобы враги за много миль видели его и трепетали.

«Что ж, брат, теперь у тебя есть шанс исполнить твою мечту».

Сейчас, при мысли об Ареоне в душе стало горько, но тут «Северное сияние» подпрыгнуло на очередной волне, зачерпывая добрую ложку морской воды. И почти вся она оказалась на мне!

– Да что же это такое?! – я несколько секунд отплевывалась от соленой воды. – Вот спасибо, море! Лучшая ванна в моей жизни!

– Принцесса, – позвал меня Роддос, – будьте осторожнее, сегодня, – он замолчал, увидев меня всю насквозь промокшую. – Волны особенно большие.

– Я заметила, спасибо. Доброе утро, капитан!

– Доброе, принцесса! Рад, что вы почтили нас своим присутствием, да еще и так рано, – продолжил капитан, облокотившись на одну из мачт, убрав одну руку под мышку, а правой держал любимую трубку. – Не желаете экскурсию?

На самом деле, дорогой дневник, я мало что понимаю в кораблях. Знаю только, что если у судна три мачты – оно считается большим. На самой первой от носа корабля мачте,

которая называется... Как же?

– Роддос, как называется первая мачта?

– Это фок-мачта, – капитан похлопал по дереву так, словно это было плечо лучшего друга. Как и обещал, едва я успела переодеться, он устроил мне настоящую экскурсию по верхней палубе. – На ней располагается то, что моряки называют вороньим гнездом – маленькая смотровая площадка для наблюдателя.

Да, на кораблях, с которыми играл Ареон, такие были. Брат обычно ставил в должность вперед смотрящего либо сломанного солдатика, либо самого маленького. Может, чтобы не мешали основной команде управлять кораблем? Кстати, о команде...

– А где же все матросы? Или хотя бы тот, кто должен быть в гнезде? Вы отдавали команды, я слышала.

Моряк как-то странно, нет, хитро огляделся. Явно что-то затеял. Но через мгновение продолжил рассказывать про смотровую, как ни в чем не бывало.

– Обычно воронье гнездо похоже на открытую бочку, но на «Северном сиянии» она напоминает ящик, правда? И его редко можно увидеть открытым, – Роддос, явно хотел вернуть мой интерес к гнезду. – Давайте пройдем к центральной мачте, – он вежливо провел рукой, пропуская меня вперед.

Но я не собиралась отступить.

– Вы не ответили на мой вопрос, капитан. Это невежливо, – старалась говорить мягко и чуть притворившись, что

обижена. Вспоминая, как это делали мамины служанки или придворные дамы, должно сработать.

Роддос глубоко вздохнул и только потом ответил:

– Давайте не будем забегать вперед? Терпение, скоро вы все узнаете. Итак, Центральная мачта. Она – самая большая и высокая. А правильно называется грот-мачта...

Это все, что я слышала. Пока Роддос с упоением рассказывал все подробности ее построения, я решила измерить в шагах расстояние от нее до носа и потом от нее же до кормы. Получилось одинаковое количество шагов. Можно сказать, что эта мачта делит корабль напополам. И если рухнет...

– Ну и третья перед кормой мачта. То есть та, что находится ближе всех к ко мне, а значит и к каютам, называется бизань-мачта, – Роддос уже не обращал внимания, слушаю я или нет. Мужчина вел себя, как влюбленный мальчишка. Напомнил мне сына кухарки, который частенько бегал по пятам за моей служанкой. – Это, пожалуй, все, что общее у «Северного сияния» с остальными кораблями, которые я видел много раз в «Жемчужине».

Я замерла, услышав знакомое название.

– Вы были в порту «Жемчужина»?

– А как же! Это же самый большой и богатый порт Запада. Через него проходит просто немыслимое количество кораблей каждый день. А название он получил из-за белокаменных зданий портового городка, – мужчина вынул свой нож для устриц и облизнулся. – Нигде еще не пробовал устриц

вкуснее, чем в тавернах и плавающих домиках «Жемчужины». А густой суп из рыбы с сухарями. Пальчики оближешь!

От разговоров о еде, живот мой громко буркнул. Роддос улыбнулся, убирая нож.

– Однако, пора уже и завтракать. Надеюсь, ее высочество не откажет мне в компании?

– Да-да, – затараторила я, – с удовольствием.

Капитан спустился на камбуз, а я решила еще немного погулять. Шагая по палубе, наблюдала, как паруса надумаются от порыва ветра и размышляла про себя:

«Нет, невозможно таким большим кораблем управлять в одиночку, – каждый шаг старалась делать медленно и бесшумно, чтобы эта неуловимая команда показала-таки себя. Но так никто и не вышел. – Тем более, что Роддос не стоял у штурвала с тех самых пор, как начала рассказывать о корабле. Никого не было на его месте. У меня вообще ощущение, что мы с ним тут только вдвоем, – и тут в голове сверкнула догадка: – Может, корабль тоже волшебный?»

И с каждым новым днем я все больше убеждалась, что угадала. Пришлось научиться угадывать настроение «Северного сияния», ходить по палубе так, чтобы не падать во время качки. А всего-то нужно было надеть удобную обувь на плоской подошве с маленьким каблучком и сменить платье

на мешковатые штаны и полотняную рубашку, в ветреную погоду поверх еще надеть шерстяной жилет сверху. Роддос заплетал мои волосы в косу под названием рыбий хвост. И это единственное, что мне нравилось. Носить мальчишескую одежду – так унижительно для девочки, тем более для принцессы! Обувь была большая и тяжелая, я с трудом поднимала ноги и почти что... хлюпала в ней, а вот рубашка наоборот – была узкой в плечах. Кошмар!

– Вы что, пираты какие-то что ли? Почему у вас нет одежды нормального размера? – возмущенно поинтересовалась однажды я за обедом.

На столе были сухари, какая-то водянистая похлебка, останки засоленной рыбы и один старый апельсин – вот и все.

– Принцесса, – Роддос поморщился, – нам не нужно много. Радуйтесь, что есть хотя бы это. Платье – не самая лучшая одежда, когда путешествуешь по морю. Вам придется привыкнуть к этому.

– А когда мы сойдем на берег?

Капитан не ответил. Достал свой нож и разрезал сморщенный апельсин. Половину положил передо мной, вторую оставил себе. Я отодвинула его.

– Не пренебрегайте фруктами, принцесса. Моряки без этой пищи умирают в море страшной смертью. Медленно. У них выпадают зубы, тело синеет, а кости...

– Я. Не буду. Это. Есть! – отчеканила я, чувствуя, как гла-

за защипало. – Хочу нормальной еды и свежих фруктов, а не эту!... – со злости я слишком сильно сжала половинку, и она брызнула соком. – Ай! Больно! – я отшвырнула часть апельсина, и она попала прямо в карту мира.

Вот это условия! Еда мерзкая, одежды нормальной нет, да еще и команды у капитана нет. А еще: куда мы плывем? И зачем?

– У вас нет выбора, принцесса, – капитан поднял с пола отрезанный апельсин, полил его водой из фляжки, которую всегда носил с собой на поясе и отправил в рот. – А будете капризничать, останетесь без еды на сутки. Тогда похлебка вам покажется медом, обещаю.

От возмущения у меня перехватило дыхание. Нет, ты это слышал, дневник? Ты можешь такое представить?

– Как вы... ТЫ смеешь так разговаривать со мной? Я – принцесса! И требую к себе уважения и должного обращения!

Послышались фыркание и смешок.

– Все вы – короли, королевы, принцы и принцессы уверены, что ваше благородное происхождение имеет значение в любой ситуации. Вы живете в своих роскошных замках... Множество придворных и все такое, – Роддос облизал ложку и указал ей на меня. – Хоть раз вам доводилось видеть, как живут простые люди? Какая может царить нищета, голод? А, принцесса Роза?

– Неправда! – взмахом руки я выбила у мужчины ложку

из руки и прыгнула со стула. – Мой отец любил свой народ! Всегда заботился о людях! А они любили его в ответ!

– Ваш отец всего лишь король, он не Бог. Невозможно следить за каждой деревней, что уж говорить о какой-нибудь одной семье. Запад – самое большое государство из всех.

– Не говорите о моем доме! Вы... Ты не видел, что там случилось! Ты ничего не видел!!

– Так расскажите. Хотя нет, пока не успокойтесь – никакой еды и никаких разговоров, – мужчина зачем-то помассировал уши. – Простите, принцесса, у вас такой голос становится, когда вы кричите. До мурашек противный.

Признаюсь тебе, мой друг, в какой-то момент мне, правда, хотелось поделиться с Роддосом этой историей. Хотелось сказать как сильно я ждала старшего брата, как мечтала, что отныне мы заживем все счастливо. Но случилось то, что случилось – Ареон стал королем на крови отца, а государство захватили какие-то страшные силы. Но когда капитан снова упомянул про мой голос, я решила замолчать. Что толку разговаривать с человеком, который только и делает, что смеется надо мной и постоянно критикует? Ведет себя совсем не по-рыцарски!

Заламывая пальцы, я отвернулась.

– Как вам угодно, – вздохнул Роддос и откусил сухарь, – но я хочу, чтобы вы поняли: сейчас вы – моя гостья. Я и так делаю все, чтобы вам было комфортно. Но если ребенок с детства избалован. Если раньше за вас все делали слуги, то

здесь никто не будет вам прислуживать. Я – капитан этого судна и мне должны подчиняться все, кто находится на борту. Советую вам хорошенько это запомнить.

Злость отозвалась вспышкой в моих пальцах. Громкий хлопок, и похлебка в наших тарелках загорелась. Вся каюта заходила ходуном. Роддос только и успевал хватать вещи, которые от этой тряски падали с полок. Я вцепилась в столешницу и держалась за дерево, пока по нему во все стороны расползались маленькие молнии. Захватывая все больше и больше дерева, они вспыхивали и потухали, переплетались, закручивались под порывом ветра, огибали посуду. Опять такое же явление, как в день побега с Запада! Но на этот раз я испытывала злость.

– Эта принцесса может гораздо больше, чем просто улыбаться и носить красивые платья. Запомните это, капитан Роддос.

Мужчина поставил вещи на место, обошел стол и, схватив меня под мышки, посадил на стол и посмотрел в упор. Я охнула от неожиданности. Буря, плескавшаяся сейчас в серых глазах, заставила сжаться. Деться от нее было некуда. Не знаю, сколько мы вот так смотрели друг на друга. Роддос словно что-то искал в моем взгляде, в моем лице. Аромат табака, морской соли и уксуса впервые оказались так близко, что шлейф его обнял меня, как одеяло.

– Как жаль, – Роддос выпрямился и помог мне слезть со стола. – Я думал, что вы другая, принцесса, – после паузы он

добавил: – Но я не из тех, кто бросает слова на ветер. Можете идти, – он пододвинул тарелку с моей порцией похлебки к себе.

– Что? Но я же не... – не успела я договорить, как за спиной уже хлопнула дверь.

Я бросилась было за Роддосом, рука уже была заряжена магией. Но остановилась, когда за дверью послышалось:

– Зашчьем ты делать ш... больно? Малютшь много плакатшь, страшно видетшь. Её нужченье домже.

Значит, на корабле есть еще кто-то, кроме Роддоса и меня! Но кто это был? И почему говорил так странно?

Хотела послушать еще, но больше не смогла разобрать ни слова. Вернулась к столу. От похлебки ничего не осталось, апельсин Роддос съел сам, а сухари... Есть все еще хотелось, но я лучше умру с голоду! Опустив голову и внезапно поняла, что аромат Роддоса все еще со мной. Обнимает меня, как невидимое одеяло. Дневник, мое сердце, оно так часто забилося! Щеки покраснели. Даже сейчас этот аромат, как хорошие духи остается на мне. Стоит лишь чуть-чуть вдохнуть его, голова начинает кружиться, а сердце замирает в трепетном ожидании. Что же это?

Ох! Если бы только можно было поговорить с мамой.

**Первый Юниус,
год Ворона.
После полудня**

Рада нашей встрече, дорогой дневник. Вот и настало лето! Этот месяц мой любимый, месяц моего рождения! Ма-тушка говорила, что богиня Юнона – это покровительница женщин, всегда во всем им помогает с самого детства. Надеюсь, и мне она тоже поможет, ведь сейчас настали не самые лучшие дни.

Отныне я постараюсь больше так не задерживаться с новостями, мой друг. И первая из них: мой голодный бойкот продолжается. Нет, все не так уж и плохо, как может показаться. Ну ладно, тебе скажу: как-то ночью мне удалось пробраться на нижнюю палубу и найти кое-что вкусное: свежий хлеб и рыбу. Боги, клянусь, не ела ничего вкуснее! Даже рыба понравилась, хотя дома никогда почти ее не ела. Невкусно ее готовили. А если положить ломтик на корочку, а сверху еще мякиш. Да уж, когда ты голодный, все кажется очень вкусным! Пусть Роддос давится своими сухарями и мутной водичкой, которую он называет похлебкой. Я – принцесса и хочу питаться вкусно и только свежими продуктами! В следующий раз надо раздобыть фруктов.

Вторая новость – все никак не дает покоя этот странный говор, который я стала слышать все чаще. Но кто это может быть? Может, это он управляет кораблем? Один человек? Не возможно. Даже мне известно, что нужна целая команда, чтобы управляться с парусами, канатами, поднятием якоря, завязыванием узлов. Драить палубу в конце концов! А может, «Северное сияние» не волшебный корабль, а про-

клятый? Я читала в книгах про корабли-призраки... Нет, тогда бы моя магия почувствовала неладное. Сразу же. Кто же, кто же и как управляет судном? «Северное сияние» очень тщательно хранит свои тайны. И их нужно непременно разгадать. Непременно! Так, чтобы ничего не забыть, надо составить план. Надеюсь, ты не против, мой друг?

Хорошо. Итак, Цели на сегодня:

● Первая – разгадать загадку «Северного сияния», связанную с отсутствием на нем команды.

● Вторая – разгадать загадку, связанную с парусами «Северного сияния».

Да, пока дел немного, но нужно же с чего-то начинать. Вперед, выполнять!

К полудню погода немного испортилась. Капал дождик. Я подошла к мачте. Воронье гнездо стоит так же как обычно. Не знаю, почему пришла идея начать поиски ответов именно оттуда, ведь можно было проверить трюм, нижнюю палубу, грузовые отсеки или мостик. Да все что угодно. Но нет, меня тянула к себе именно смотровая площадка. Снова вверх, на высоту. Ближе к ветру и свободе! Как же не хватало моей башни, ее крыши, пернатых друзей. Как они там? Кто же теперь будет их кормить хлебом, зернами?

Сверху послышался скрипучий звук. Кажется как раз из

этого странного вороньего гнезда.

«Может птица? Нет, не похоже, — я нахмурилась, проводя рукой по фок-мачте. — Что же та такое?»

Воспользовавшись тем, что Роддос бросил якорь у рифа и отправился с рыбацким крюком искать еду на ужин, я быстро начала подниматься по верёвочной лестнице наверх. Не помню, как же она называется? А, неважно. Потом спрошу.

Что-то ты стала слишком часто упоминать имя капитана.

Что? Кто это сказал? От неожиданности я чуть не выпустила веревку лестницы из рук. Так, все потом, Роза! Не отвлекайся!

Наверху оказалось очень ветрено. Лестница скользила под ногами. Наконец-то есть повод сбросить эти надоедливые ботинки, давно надо было это сделать, и продолжить взбираться босиком. Да, все еще было скользко, но дома я лазила по крыше своей башни и в дождь и снег. А тут... Маленькая высота и в любой момент можно ухватиться за веревку. Что и пришлось сделать, потому что налетел сильный порыв

ветра!

«Боги, да что же со мной случилось? – воронье гнездо никак не желало становиться ближе, что очень сильно меня злило. – Зачем я это затеяла? Нет чтобы сидеть в каюте или поплавать в море, пока стоим на якоре. Но уже полпути пройдено. Нет, я доберусь до цели, обязательно!» – и путь продолжился.

Наверху ждал очередной сюрприз: внутри гнезда я увидела подушку, скрученное в рулон одеяло, какую-то мелочевку в виде лоскутов ткани, монеток и множество крошек. На подушке мирно спала уже знакомая мне мышка.

– Привет, малышка. Что это ты тут делаешь? Хотя... отличное место ты нашла, чтобы спрятаться от Роддоса, – я попыталась залезть в ящик, чтобы ее погладить, но...

– Ойра!!! Штош ты тактошь?! Уйдишь отра!!!

От неожиданности нога дрогнула и заскользила в сторону. И это было не остановить! Я почувствовала рвущуюся боль. Пальцы разжались, и я полетела вниз.

Боль от удара об воду была сильной, но какой-то... растекающейся. Такое ощущение, что я стала чистым листом бумаги, на который резко стали брызгать капли густой краски. Соль моря обожгла глаза, пришлось зажмуриться. Под толщей воды я успела заметить только корпус корабля. Спина еще болела, поэтому никак не получалось разогнуться и двигать руками и ногами, чтобы выплыть на поверхность. Запаниковав, я начала барахтаться в воде, сильно размахивая

руками и ногами. То и дело мне на пути встречалось что-то острое. Во время наката волны в руку что-то больно впилося в кожу! А соленая вода, смешавшись с кровью, защищала так сильно, что я закричала, не проронив ни звука. Соль жадно поедала меня и не давилась. Море проникало внутрь меня везде, где могло. Дыхания не хватало, тело обмякло.

Очнулась я от того, что кто-то точным ударом по груди выбил половину моря, и воздух устремился по нутру. Руки, ноги и спина болели. Я протерла лицо и тут же почувствовала запах крови.

– Тиш... Тишь, шаты! Вшье хор...

То существо, которое я увидела перед собой, как только смогла нормально видеть! Страшное, перекошенное лицо, один глаз заплыл так сильно, что было видно нависающее веко! Губы толстые, верхняя выпирает вперед из-за зубов, похожих на лошадиные! Рыжие волосы торчали во все стороны, а на лбу была залысина с клеймом! Я в ужасе отшатнулась, игнорируя режущую и шипящую боль во всем теле.

– Шаты... – существо говорило странно: грубо, с шипением, пуская слюни. – Нет боять... Не... – оно протянуло ко мне руки, и я завизжала еще громче. То, что у него было – это не руки, а палки, обтянутые человеческой кожей, а вместо кистей... что-то похожее на кулак, но всего лишь с одним пальцем. Длинным и кривым!

– Ох! – существо сложилось пополам, закрывая уши. – Громши! Слишь громши!

– Принцесса!

Роддос! Ну, слава Богам! Я на четвереньках поползла к нему в поисках спасения.

– Роддос... – в панике я на четвереньках поползла к нему, ища спасения.

– Тише-тише, принцесса, – мужчина аккуратно взял меня на руки и посмотрел на порез на ладони. – Ничего, заживет.

– Кэп, – позвало существо, – шаты шумшы-ыы...

– А я тебя предупреждал. Да уж, не так я представлял ваше знакомство, – рассмеялся капитан.

Существо поддержало его. Я в недоумении переводила взгляд с одного на другого.

– Принцесса Роза, позвольте представить вам Бели – моего боцмана и хорошего друга.

Друга? И боцмана? Это существо выглядит так безобразно, говорит скрипучим голосом, от которого по телу бегаят мурашки. Я плотнее прижалась к капитану, когда этот Бели приблизился. Я вся подобралась, не желая спускаться с рук капитана.

– Не нужно его бояться, ваше высочество. Бели хороший. Боцман подошел совсем близко.

– Бели радышь знакомшь с Шаты, – он протянул мне одну из своих безобразных рук.

Я поморщилась и крепче прижалась к Роддосу, пряча лицо, уткнувшись его грудь. Нет, никакие манеры на сете не заставили бы меня спокойно смотреть на этого человека, и

тем более прикасаться к его рукам! Да и ни в одной книге по этикету, которые так любила читать мне матушка, не написано, как вести себя с такими! Точно не написано.

– Принцесса, это не вежливо, – пожурил меня Роддос. – Бели, между прочим, спас вас. Это он вытащил вас из воды. Ну?

– Из-за него же я и упала. Он... напугал меня.

– Ниште, кэп. Шаты привыкшен. Пожче, – с этими словами Бели вприпрыжку побежал к лестнице, ведущей в воронье гнездо. Затем ловко запрыгнул в ящик и больше не показывался.

– Что ж, – Роддос чуть-чуть подкинул меня на руках, – пойдете в мою каюту. Надо обработать ваши раны. Да, принцесса, чувствовал я, что с вашим появлением на корабле, нам скучно не будет. И перво-наперво, давайте обсудим, как нехорошо воровать.

Нет, ты можешь представить, дневник?! Этот капитан отправил меня на нижнюю палубу чистить рыбу, которую он только что поймал! Посадил перед огромной бочкой, дал нож, показал, что нужно делать и ушел. А все из-за нескольких кусочков рыбы и хлеба! Подумаешь! Тоже мне, трагедия! Кормят, чем попало, а все вкусное прячут. Где справедливость?

Но делать нечего, пришлось заняться делом. Потому что криками и битьем двери ногой ничего не удалось добиться. Попробовала взять одну рыбешку в руки – она выскользнула. И еще одна, и еще. После нескольких бессмысленных попыток, я бросила нож. Это невозможно! Не хочу таким заниматься! К тому же, рыба соленая, а у меня еще порезы, которых оказалось больше, чем один на руке, не зажили! Роддос полил их морской водой, завязал тряпками и все. Но от них ладони только сильнее заболели, даже начали пульсировать!

«Он ответит за это! Он и его дружок-чудовище!»

Хотелось опрокинуть эту дурацкую бочку, раскидать всю рыбу, а нож выбросить в море, но тут моей ноги что-то коснулось. Наклонившись, я увидела знакомую мышку. Она что-то пискнула, вытянулась так, что встала на задние лапки и все время водила носиком.

– Привет, моя хорошая. Извини, не могу взять тебя на руки. Больно.

Малышка, словно поняв все, в пару прыжков сама забралась ко мне на колени. Милое животное. Что бы сказала моя няня, узнав, что я сижу среди рыбы с мышью на коленях? Мысли о доме заставили глаза наполниться слезами.

– Не плачь. Не плачь, принцесса.

Я во все глаза уставилась на мышку, ведь это она говорила.

– Ты помогла мне, была добра ко мне, – продолжал зверек, – и за это я помогу тебе. Научу, как выполнить задание капитана. Но придется постараться.

– Правда? Поможешь? Но как? И как ты можешь говорить?

– Ты же волшебница. И я волшебная.

– А ты всегда умела говорить?

– Нет, научилась, когда поселилась на этом корабле.

– Но как это возможно?

– А ты догадайся, – пискнула мышка и юркнула с моих колен вниз.

«Почему же? Почему же? – лоб от раздумий так сильно нахмурился. Точно появятся морщинки. – Звездочет говорил, что любой предмет или существо можно заколдовать, но магия в нем продержится столько, сколько нужно магу. А если...»

И тут в голове сверкнула догадка:

– Корабль... «Северное сияние»!

Мышка умыла мордочку передними лапками и пропищала:

– Верно. Этот корабль таит в себе много тайн. И чтобы все их узнать, нужно магию его понять, – она забралась на край бочки с неочищенной рыбой, приняухалась. – Итак, давай начнем.

Весь день мы потратили на то, чтобы я смогла, наконец, заколдовать нож, а затем и рыбу. Острый предмет, подчиняясь моим мыслям, ловко убирал с морских существ чешую, потом внутренности и отрезал головы. Сначала было сложно сосредоточиться на магии из-за запаха, я пугалась крови и

содержимого рыбы.

– Неужели наши повара в замке каждый день видят эту гадость?!

– Старайся! – в который раз повторяла моя маленькая учительница. – Магию творить тебе придется и в более сложных и опасных условиях.

К тому времени, когда в бочке закончилась рыба с утреннего улова, так сильно болела голова, и все кружилось перед глазами. С трудом, но я выбралась на верхнюю палубу и...

Второй Юниус,

год Ворона.

Ночь, переходящая в рассвет

Ох, я что, так сильно устала, что уснула прямо на палубе? Гамак? Такой теплый и уютный! Еще никогда не спала на свежем воздухе. А какой мне открылся вид на пруса корабля! Это... Даже не знаю, как описать всю эту красоту...

Ага, вот солнце постепенно просыпается, его лучи уже коснулись парусов «Северного сияния». Знаешь, дорогой друг, цвет у них сейчас нежно голубой с розовыми переливами! Воплощение невероятной нежности, любимых мамнины цветов. А первые лучики – это самые ранние и самые смелые детки солнца.

Прости, дорогой друг, не могу смотреть и писать одновременно. Давай вот так... Все, летай и записывай.

Паруса «Северного сияния» и правда, оказались настоя-

щим произведением искусства! Сначала они были окрашены в самые нежные оттенки красного, оранжевого, даже чуть фиолетового, но по мере того, как солнце поднимается выше, они становятся совсем розовыми. К полудню, возможно, побелеют до цвета крыла чайки, до цвета свежих перин, а может до цвета самого первого выпавшего снега. Как же хочется когда-нибудь увидеть его, потрогать!

Паруса выглядели как новые, даже желтых пятен от соленой воды не было. А ведь Роддос все время вспоминал то один, то другой шторм, в и которого они смогли выбраться. И ни разу ни один парус не порвался. Ну, теперь-то мне уже известно, что «Северное сияние» заколдован. И не только он, а все, что несет в себе. Моя подружка-мышка тому доказательство. А я...

– Что это мы тут пишем?

Я моментально схватила дневник, захлопнула и прижала к груди. Карандаш укатился куда-то. Нет, запись нельзя прерывать!

– Роддос, ну разве можно так подкрадываться?

– Простите, принцесса, – капитан поклонился и облокотился на мачту. – Так о чем же вы так увлеченно писали?

– Да так, – руки крепче сжали переплет, – ни о чем.

– Вы все еще обижаетесь на меня? – не отступал капитан.

Я не ответила, легла на спину и продолжила любоваться парусами. Роддос лишь вздохнул. Какое-то время мы молчали. А горизонт все сильнее и сильнее разгорался. И паруса

корабля вслед.

– Вам нравятся паруса моего корабля?

– Да, очень!

Роддос вынул трубку. В такой близости я увидела, что она была в форме змеи с головой дракона. Мужчина закурил и протянул:

– Магия... Она здесь повсюду, принцесса. «Северное сияние» построили самые искусные мастера Севера.

– Да. Мой учитель, Сайрус, говорил, что поляр... то есть, северянам нет равных в постройке кораблей, а еще в выживании. Оно и понятно, у вас же так холодно и пустынно...

Роддос улыбнулся, зажав зубами трубку.

– Эта холодная пустыня, этот самый суровый и неприветливый край – наш родной дом. Мы рождаемся, и если удастся выжить один день, а потом еще и еще! Это большая удача. Вы правы, жители Севера хороши и в выживании, и в охоте, в обработке шкур. Но в кораблестроении – лучшие во всем мире. Но «Северное сияние» – особенный корабль. Его очень долго строили, ушла самая прочная древесина, закаленная холодными ветрами не хуже любого железа в огне! Но! – очередную порцию дыма он втянул в себя посильнее, потом медленно один за другим из его рта вылетали разноцветные колечки. На лету они превращались в дельфинов, китов, осьминогов и еще во множество обитателей моря.

– Что «но»? – я села поудобнее в гамаке.

– Только в особых случаях, когда места силы заряжены

особой магией наши шаманы и заклинатели накладывают на корабль чары. «Только тот, кто прочен как Северный ветер, и бесстрашен, как охотник на драконов, способен этим кораблем управлять» – так они говорили, освящая «Северное сияние». Многие пробовали, но мало кому удастся подчинить себе такое судно. А вот мне...

Тут произошло то, чего я, мой друг, никак не ожидала: Роддос указал на один парус трубкой, и он моментально собрался. Сначала подумала, мне почудилось, но Роддос громко проговорил в пустоту:

– Три румба вправо!

И корабль как по команде действительно сместился вправо! Я посмотрела на палубную надстройку, поискала глазами штурвал. Но никого там не было. Пересилив неприязнь, я подняла голову на воронье гнездо. Оно было открыто и из него торчали рыжие волосы Бели. Нет, незаметно он бы не смог убрать парус. Да еще и так быстро. Получается, корабль слушается команд капитана!

– Вот так, принцесса, – мужчина видимо заметил блеск в моих глазах и восхищенную улыбку. – Когда я взошел на борт «Северного сияния» и отдал первый приказ, стало ясно, что это мой корабль. С тех пор мы путешествуем по морям и океанам. Но мне известны еще не все его возможности. К тому же, я почти уверен, что и ваша магия оказала на моего друга какое-никакое влияние.

Но я уже не слушала. В голове крутилось столько мыслей:

«Вот так, мой друг. Ты можешь себе представить подобное?! Мы с тобой на заколдованном корабле, который подчиняется любому слову капитана! Крикнет: «Поднять паруса!», и паруса все расправятся. Так же он и рулем корабля управляет. Невероятно! Просто невероятно! Неужели у полярников тоже есть своя магия? А откуда она взялась? Кто ей пользуется?»

Теперь очень хочется достать хотя бы маленький лоскуток паруса, чтобы изучить свойства ткани. Ох, очень сильно хочется! Но как это сделать? И где изучать, если все магические приспособления остались дома? Запишем это как новые цели на сегодня. Есть!

– Спасибо, что... – начала было я.

– Что-что, принцесса? – Роддос наострил уши. – Вы что-то сказали? Простите, не расслышал.

– Спасибо, что устроили меня здесь. Ой! – только сейчас вспомнила. – Рыба!

– Мы с Бели уже все убрали. Сегодня он приготовит много всего вкусного. Скажу честно, я удивлен. Вы так хорошо почистили мой улов, даже догадались отрезать головы.

– Ну... Нам же подают рыбу без голов, – меня всю распирало от гордости, хотя я старалась этого не показывать. – Думаю, об этом не сложно было догадаться.

Капитан соорудил хитрую мину.

– Признавайтесь, кто вам помогал?

– Никто. Я...

Внезапно сверху раздался крик. Мы с Роддосом запрокинули головы и увидели, как Бели полетел вниз!

Знаешь, мой друг, держать простой перочинный нож в воздухе и целого человека – это совершенно разные вещи. Вообрази, что на тебя падают огромные камни, еще и еще... Руки сводит судорога и боль, а в голове творится такое! Мир делает перед глазами такие кульбиты!.. Да, теперь карусели на празднике летнего равноденствия кажутся мне не такими уж и головокружительными. Со всех сторон, а больше изнутри на все время что-то давило. Магия будто бы сопротивлялась, не хотела выходить наружу, совсем как Ареон, когда нужно было идти к цирюльнику.

«Нет! Я должна! Должна спасти! Нельзя, чтобы Бели погиб!»

Страх перед этим человеком еще пытался сбить с толку, но в самую последнюю минуту мне все-таки удалось отмахнуться от него, и магия полилась свободным потоком! Бели замедлился, а потом и мягко опустился на палубу. Я облегченно выдохнула. Но только опустила руки, тут же почувствовала, что оказалась в водовороте. Перед глазами замелькали искры, разноцветные туннели. Пролетала я через каждый из них, быстрее и быстрее. В конце стремительной гонки наступил покой, безмятежность, а главное – теплый шар,

стекающий по горлу вниз и разливающийся по всему телу, словно глоток горячего чая. Я будто выросла, только очень быстро.

– Принцесса? Роза?

Все исчезло так же внезапно, как и возникло. Никаких туннелей, никаких вспышек, все тот же корабль, испуганные Роддос и Бели, лежащий на палубе. Все хорошо. Ничего не изменилось. Я посмотрела на свои дрожащие руки.

– Роза! Как ты это?... Ты в порядке? – капитан опустил передо мной на корточки.

– Не уверена, – только и смогла выговорить я и прикрыла глаза, чтобы получше прислушаться к ощущениям, как учил учитель Сайрус.

Ощущения, бурлившие внутри, в жизни не чувствовала такой силы! Кажется... Нет, теперь я точно смогу свернуть горы! Да что там горы, с легкостью перешагну все миры! От нового прилива магии голова закружилась в танце эйфории, окутанной розовым непроницаемым, но таким сладким, теплым, чуть-чуть тяжелым ароматом. Это точно знак рождения новой жизни, новой магии. Неужели учитель имел ввиду именно это? Вот так, значит, маг или волшебница переходит на новый уровень. Но кто я теперь? Надеюсь, что дошла до уровня «Чародейка».

«Северное сияние»... От каждой веревки и доски так и сочилась магия. Теперь не только магия это чувствовала, но мои разноцветные глаза видели так четко! Я подошла к бли-

жайшей палубе и провела над деревянной палубой рукой, улыбаясь. Наконец-то корабль начал раскрывать свои тайны. И я их видела!

– Теперь я понимаю, почему корабль ты назвал «Северное сияние». От дерева исходит свечение, похожее на такое невероятное красочное явление, которое можно увидеть только на Севере.

– Как? Откуда ты...? Ты что, видишь свет, исходящий от дерева? Ой! Простите, ваше высочество, – опомнился мужчина и помог боцману подняться.

– Спасшишь, Шаты, – прохрипел Бели.

– Не за что. Вам спасибо. Кажется, – я улыбнулась тебе, мой друг. Я сейчас чувствую, как ты красивым почерком выводишь мои мысли. Ведь мое открытие повлияло и на тебя. – Кажется, я перешла на новый магический уровень. Стала сильнее.

– Так ты?... Вы...

– Роддос, – перебила я, – может, хватит официальных обращений? Мы же друзья. Прошу прощения за свое поведение. У вас обоих. Девушка, тем более принцесса не должна вести себя так. Мне очень стыдно. Обещаю больше не создавать проблем. Очень хочу научиться жить на море. Научите?

Это просто невозможно! Кошмар какой-то!

Что случилось? Да мой новый друг мне уже все уши прожужжал про свой корабль. Больше нет сил слушать!

Ладно, давай по порядку: цели, поставленные в первый день моего месяца, можно считать выполненными. Теперь появились новые:

- Заполучить кусочек парусины «Северного сияния» для изучения магических свойств.

- Выяснит, почему Роддос так яростно защищает свое «детище».

Серьезно, мой друг, стоило мне только заикнуться о желании изучить паруса и весь корабль получше, капитан угрожающе обошел стол, за которым мы обедали, схватил за плечи и встряхнул.

– Еще раз о подобном услышу, Роза, не посмотрю, что ты принцесса и девочка, – угроза в виде шторма плескалась в его глазах. Да мужчина в эту минуту сам был похож на шторм.

– Роддос, – я вся дрожала, когда видела его таким. Но не от страха. – Роддос, этот корабль буквально пропитан магией. И я тоже вся из нее состою. Как мне стать сильнее и узнать больше о силе, если не изучать ее? Ну можно взять кусочек дерева и немного парусины, а?

– Я сказал нет! – отрезал капитан. Даже мои надутые губки и жалостливый взгляд не подействовали. – И не надо так смотреть. Ешь давай.

Да, этот разговор я затеяла за обедом. В честь своего чу-

десного спасения и моего роста в магии Бели приготовил рыбу, не помню, как называется, с запеченными гребешками. Это было самое вкусное и нежное блюдо, которое я когда-либо пробовала! Рыба была сочная, буквально таяла во рту! А гребешки оказались невероятно сытными, с приятным копченым ароматом. Роддос научил меня, как вскрывать их. Наконец, удалось увидеть его нож для устриц в деле.

Бели с нами обедать не остался, а жаль. Не знаю, может, стеснялся. Ничего, как-нибудь уговорю его. Да, мой друг, я больше почти не боялась этого рыжего боцмана.

– Не надо так больше краснеть, – произнес Родд, скрывая очередной гребешок и отправляя его содержимое в рот. – Слезы и уговоры не всегда помогают в достижении целей. Запомни, Роза.

Я вместо ответа уткнулась в свою тарелку и принялась вилок ковырять кости рыбы. Легкое движение пальцами, и они взлетели над столом, обратились в белых бабочек и хотели вылететь наружу, но врезались в стекло иллюминатора.

– Я понимаю, что тебе, как волшебнице любое проявление магии интересно, – Роддос встал, открыл иллюминатор и выпустил насекомых, – но магия Северных шаманов слишком запутанная. Мала ты для нее еще. Вот подрастешь, тогда и поговорим. Договорились?

– Ладно, – согласилась я, а сама под столом скрестила пальцы. – Тогда расскажи, что любишь еще, кроме этого корабля? Отвлеки, так сказать...

Роддос отпил из своего кубка с осьминожьими щупальцами вместо ножки и ответил:

– Еще очень люблю море. Без этого к нему жить постоянно на воде невозможно, – он посмотрел мне в глаза, опять ища в них что-то.

– Перестань так на меня смотреть! – только бы он не заметил, как порозовели щеки. – Ни во мне, ни на мне нет моря.

– Прости, привычка. Я всюду ищу его. Но нет, твой голубой глаз больше небо, чем море.

Ого! Что это было? Комплимент?

– Ты опять надо мной смеешься? И вообще, твоя любовь к морю и кораблям. Она какая-то слишком уж большая что ли. Не обижайся, пожалуйста. Ну, а как же еще описать твою любовь? Даже родителей так сильно не любят.

– Это не понять простому человеку, принцесса.

– Но все же, Родд, – настаивала я. – Ну, расскажи!

Мужчина в очередной раз закурил трубку и посмотрел в маленькое окно. За ним не было ничего кроме бирюзовой глади морской воды и чистой синевы неба. Море было спокойным уже целых два дня. Это пока рекорд.

– Ребенку это сложно будет понять.

– А ты постарайся!

– Это приказ, ваше высочество? – капитан неуклюже поклонился.

Я несильно хлопнула его по руке.

– Принцессы не должны драться.

– Еще одно слово, и ударю сильнее. А лучше, прикажу отрубить тебе голову!

– Ох! – притворно испугался Роддос. – Это еще за что?

– Ты хамишь, смеешься над королевской особой, ты, – и тут я поняла его трюк. Решил поиграть, чтобы отвлечь. Не выйдет. Но прием хороший. Надо запомнить. Ты это записал, мой друг? Ну конечно записал.

– А главное: уходишь от ответа, – пришлось встать и закрыть собеседнику вид из окна, а то он опять ушел в любовование прекрасным. – Ну? Я жду ответа на свой вопрос.

– Вот все вы, женщины, одинаковые, – нахмурился Роддос. – Всегда хотите, чтобы внимание наше было только для вас.

– Я жду ответа на свой вопрос, капитан! – пришлось говорить громче, потому что он явно меня не слышал. – И пожалуйста, с подробностями и примерами.

– Я себя как на уроке чувствую. Ну, хорошо, – мужчина перекинул свой выгоревший хвостик волос вперед, выдохнул много дыма из трубки и начал рассказ: – Море, озера и реки для Севера, как и для его народа – это не просто воды, где плещутся киты, тюлени, где рыба приходит на нерест, а птицы, животные и люди могут утолить голод. Для нас это хоть какое-то движение и тепло.

Я сдвинула брови.

– Разве на Севере бывает тепло? Это же холодная пустыня.

– Отплыви на лодке от наших берегов по морю в гавань айсбергов, и сразу почувствуешь, какая вода там теплая. По крайней мере, в сравнение с нашими землями, которые покрыты снегом круглый год.

– У вас никогда не бывает лета? – и тут же я мысленно больно ущипнула себя. Учитель Сайрус за такие вопросы меня бы по рукам стукнул. – То есть я хотела сказать, что это все невероятно и... ужасно несправедливо! Северяне вынуждены проводить в холоде все время. Но как же получается, что воды в вашем государстве не замерзают?

– Я же говорю: они все время в движении. Сейчас покажу, – Родд подошел к столу, который все еще был его (честно, я заняла только кровать) и достал какие-то листы бумаги. – Вот.

Я, честное слово, обомлела, когда увидела рисунки этих водопадов, со шторами из ледышек и сосулек, серпантинных речек такого волшебного, просто невероятного глубокого голубого цвета. Кажется, что если прикоснуться, то кожей почувствуешь прохладу и приятную влагу, а на пальцах останутся настоящие капли.

– Вот это да!

– Нравится? Вот это, – Родд указал на водопад и речку, расположенные посреди заснеженного леса, – водопад Третий брат. Его так называли в честь человека, который... почти что сам вырыл этот водопад и речку. Он был каменщиком и третьим сыном в семье. Прорубал каменную глыбу, чтобы

проложить по этому месту дорогу. Когда камень треснул, из него хлынул поток воды. Она разлилась и до сих пор стекает по этому склону в долину. Благодаря этому открытию, пусть и случайному, у многих деревень появился свой водоем. Теперь понимаете, принцесса Роза? – капитан забрал у меня рисунки и убрал обратно в стол. – Вода на Севере – единственный источник жизни. Но так было далеко не всегда, – серые глаза обвели взором всю комнату. – Все тут напоминает о них. Они для нас как Боги, изменившие континент дор неузнаваемости.

– Кто «они»?

– Ледяные драконы. Когда-то они жили бок о бок с людьми. У них была своя обитель – Долина ледяных драконов, которая начиналась с серпантинной реки внутри Белого каньона на северо-западе, простиралась через центр и заканчивалась у пика Игла на северо-юге. Хочешь, расскажу, откуда они взялись? Драконы.

Кое-что мне об этих существах рассказывал звездочет, но что может быть лучше истории от человека, который возможно живет, жил рядом с драконами!

– Знаешь, а я ведь всегда мечтал увидеть этих прекрасных ящеров. Вот как тебя сейчас. Шаманы рассказывали, будто они были сделаны из льда, снега и камня, но на самом деле их кожа была серая. Серебряная, как блеск звезды. В отличие от огнедышащих собратьев у ледяных драконов нет ни лап, ни крыльев, по всей длине тел лишь гибкий гребень, а

на головах – рога. Чем старше дракон, тем они длиннее, а у самок еще и в темноте светятся. Из-за такого внешнего вида таких драконов еще называли ледянными змеями.

Попытавшись представить себе такое невероятное существо, я задержала взгляд на любимой трубке капитана. Во время рассказа он уже докурил ее и отложил.

– На твоей трубке тоже есть такой змей. Можно посмотреть поближе?

Родд кивнул.

– И на спинке кровати тоже изображены драконы. Ты так сильно любишь их?

– Да, вот только...

– А как же они защищаются, если у них нет шипов? Они умели летать или по земле ползали? – начала тараторить я, крутя трубку в руках. – Люди их убивали?

– Ледяные драконы обладают кое-чем более прочным, чем шипы – их кожа. Она прочнее любого металла, невосприимчива к магии, но в тоже время в умелых руках невероятно покладиста. Из нее можно изготовить одежду, в которой никогда не замерзнешь. Именно так жители Севера и выживают в краях Суровой зимы.

– А, правда, что жители Севера большие и пушистые и что они живут в ледяных домах, питаются тоже снегом, поэтому у них бледная кожа и синие губы? – выпалила я, все еще изучая вырезанного змея на трубке.

Капитан с минуту смотрел на меня так, словно впервые

увидел. А потом громко рассмеялся. Даже посуда задрожала.

— А еще у нас острые тонкие зубы красного цвета, потому что мы едим только сырое мясо! — мужчина наигранно оскалился. — Шучу. Нет, мы самые обычные люди, которые просто привыкли жить в таком холоде. Кстати, ты знаешь, что Север не всегда был таким холодным? — я покачала головой. — Он стал таким именно из-за драконов... Как известно, у всего есть свое начало, есть свой конец. Такова цикличность жизни. Давным-давно на континенте, на севере Розы Ветров было тепло. Там росли деревья, трава, цвели ароматные цветы. Журчали реки, в которых плескалась рыба. Люди жили большими семьями в складных домах, которые строили из веток. Складывали их в виде треугольника, связывая острый угол веревками, а сверху на каркас накидывали шкуры оленей, а более богатые семьи могли позволить себе шкуры черных медведей снаружи, а внутри коврики из диких коров и быков. Обитатели этих земель были непревзойденными охотниками, наездниками, считалось, что могут оседлать даже медведя, и кораблестроителями.

Но возможно, кто-то сверху решил, что для баланса в нашем мире нужно внести изменения в природу. И однажды обитатели Севера проснулись от страшного грома. Земля дрожала, отчего многие дома сложились, как карточные, а скот разбежался, куда глаза глядят. Позже люди в лесах все чаще стали находить оленей, лис, зайцем и медведей почему-то в белых или серых шкурах. Слишком они выделялись

среди черной земли и поваленных стволов деревьев. Особенно не повезло бедолагам зайцам. Один из них спрятался под корень, но парящий в небе орел тут же спикировал вниз и схватил ушастого.

Оказалось, что в день, когда дрожала земля, в лесу упала звезда с синим хвостом. Оказалась она валуном, который лежал в воронке. Потом он треснул, и из него выползла маленькая белая змейка.

– Стоп! – не выдержала я. – Стоп! А, откуда ты знаешь, какого цвета была змейка? И вообще, если от удара камень повалил много деревьев, значит он был просто огромный, как гора наверно... Разве из такого могла вылупиться маленькая змея?

– Так, теперь ты стоп! – Родд накрыл ладонью мой рот. В нос мне забрался уже полюбившийся запах морской соли, лимона и терпкого табака. Щеки запылали. – На какой вопрос ты хочешь получить ответ?

– Давай на первый.

Мужчина засмеялся.

– Я пошутил, Роза. Пойми, это всего лишь сказка. То есть, легенда. Я просто пересказываю то, что слышал от шаманов в детстве. Но они сами уже не знают, так ли все было на самом деле.

– «И в легендах есть доля истины». Так мой учитель говорил.

– Конечно, – согласился Родд. – Драконы и правда суще-

ствовали. Но как жили, как выглядели, никто точно никогда уже не сможет сказать. А жаль.

– Жаль, – вторила я.

Да, когда нет записанной на бумаге или как-то еще подлинной истории, сказитель может многое забыть. Ха, а все потому, что взрослые думаю слишком о многом. Вот почему я все предпочитаю записывать! Верно, мой друг?

– Родд, а что случилось потом? Когда поляр... то есть люди Севера впервые увидели ледяных драконов?

– Почему ты это делаешь? Не договариваешь слово «полярники»? – капитан закурил еще. На этот раз каюту заполнили тяжелые цветочные ароматы.

Стараясь не морщиться и не кашлять, я ответила:

– Потому что это невежливо. Так говорят советники моего отца, а еще все воины... Но в их голосах столько плохого. Я не хотела слушать, правда! Не хотела напоминать, но...

– Ничего страшного, принцесса моя, – Родд мягко опустил ладонь мне на голову. Какая же она теплая! – Я знаю, что на других континентах мой народ так называют. И это вовсе не обидно.

Боги, ну почему он такой милый и ласковый? А еще красивый, особенно в облаке этого ароматного дыма. И почему я еще такая маленькая?

– Роза?

– Ой! Я... я-я-я...

Роддос как-то слишком долго смотрел на меня, потом зачем-то быстро затушил трубку и открыл окно. Ароматный розоватый дым тут же вылетел через него.

– Вот так... Забыл совсем, что этот табак слишком терпкий, извини. Итак, что ты до этого спрашивала? А да, что было дальше. С тех пор, как появился тот валун, прошло несколько лет. Охотники в лесу стали находить все больше белых или серых животных. А потом и сами люди все чаще возвращались в селения с отмороженными пальцами и фиолетовыми губами. Из них словно выкачали все тепло. Природа тоже стала меняться: задули холодные пронизывающие ветры. Такие, что люди могли видеть свое дыхание. Растения замерзали до корней, с деревьев опадала листва, оставляя только голые стволы. Все вокруг впадало в какой-то медленный, неумолимый сон. В людские земли пришли болезни и смерть. Чтобы спастись от ветра, а потом и от снега, который сначала окрестили замершей водой, люди жгли костры, кутились в шкуры погибших от холода и голода оленей, медведей, топили жир рыб, ели много мяса. Эти меры мало-мало, но спасали от холода. Никто не понимал, почему тепло покинуло эти края.

И однажды прямо из недр промерзшей земли вырвалось существо, похожее на змею, только такое огромное, что могло опоясать весь континент и достать до кончика своего хво-

ста. Змей был белый, с голубыми бликами на чешуйчатом теле. Он парил в воздухе без крыльев, по всей длине его хребта торчали затупившиеся шипы. Голову ящера украшали два толстых рога, над верхней губой развивались длинные, как поводья, усы. Глаза горели янтарным светом, словно зверь вобрал в себя весь свет и тепло этого мира. Но создание внушало не только страх своими размерами, но и вызывало у людей впечатление восхищения и титанической мудрости. Вслед за зверем вылетело просто немыслимое количество таких же, как он, змей, только намного меньше, размером с медведя, – Роддос замолчал на минуту, чтобы перевести дух, а потом продолжил: – Это позже их прозвали драконами. Не без подсказки шаманов и магом, приехавших со всего мира Розы ветров. Огромный рой невиданных существ взмыл в небо, скрылся за серыми тучами, которые уже много дней скрывали от людей и животных солнце. И мелкие крупинки этих облаков посылались на землю.

Так на Север пришла зима, прозванная людьми «Холодное дыхание». Кстати, эти ящеры буквально заполонили Север, с помощью холодного дыхания наращивая всюду ледники размером с горы. Это ледяное пламя было таким мощным, что даже соленая вода прибрежного моря покрывалась толстым слоем льда. Со временем уже немногочисленные жители этого континента смогли-таки приспособиться к новым суровым условиям. Животные отрастили себе густые и теплые шубы. Мелкие травоядные и не только научились

использовать снег как укрытие от хищников, ведь под его толщами было теплее, чем снаружи. Грызуны, зайцы строили под снежной шапкой многоходовые дома. Копыта оленей стали шире и острее, чтобы легче было двигаться по скользкой земле и разрывать снег в поисках еды. Только птицы не смогли выжить в таких холодах, поэтому улетели в теплые края, и с трех пор на этом холодном континенте не слышали больше ни одного певчего голоса.

Люди научились из шкур шить теплые костюмы, в которых даже спать ложились. А жители соседних континентов поговаривали, что полярникам не дает ночью замерзнуть большая и горячая любовь. Весь Север в одночасье надел на себя белые одежды, как невеста. А жених ее – ледяной дракон. Эти ящеры были самых разных расцветок льда, снега и даже с жемчужными переливами. Были и крупные особи и мелкие... Самые крупные самцы могли проглотить медведя целиком! Но уже никто из них не вырастал до размеров прародителя. Самые плодовитые самки откладывали до пятисот яиц в год! Если бы весь выводок выживал, драконы заполнили бы собой весь Север с горкой!

– Но это же ужасно! Из-за этого дракона погибло такое чудное место! Почему люди не убили их?

– Ты плохо слушала, Роза. Ледяного дракона убить нельзя. С каждым годом их кожа становится только прочнее, а лед и холод закаляют ее, как огонь сталь. Кроме того, если бы ледяные драконы не появились в наших краях, мы никогда

бы не стали сильными и выносливыми. Мои предки многому научились у этих мудрых ящеров. Жили они всюду, избегая лишь пристанищ людей, но для продолжения рода своего собирались в Долине, которая образовалась из костей их Великого предка.

Но со временем люди и драконы научились жить в мире. Более-менее. Страх первых сменился сначала любопытством, а потом снова проснулся дух охотника... Драконы позволили нам изучать их, но только на нейтральной территории. Спасите нас Боги, если человек окажется на месте кладки... Драконы-матери, пока ожидают появления малышей, становятся просто неуправляемыми, если заметят чужого. Ого! – северянин посмотрел в окно. – Уже так поздно. Все-все, хватит на сегодня историй.

– Нет, еще! – я заерзала на месте от нетерпения и захлопала в ладоши. – Расскажите еще!

Роддос подошел ко мне и протянул руку. И опять этот аромат, от которого голова идет кругом, а лицо заливает румянец. Я смотрела на мужчину и не могла налюбоваться. Он наверняка знает, как сразить любую женщину, растопить даже самое холодное и равнодушное сердце.

– Давай-ка спать, любопытная ты красавица. А завтра я расскажу тебе еще. И не дуйся. Спать все равно надо.

Голос у него был такой заботливый и смешливый. Именно такой я себе представляла, когда представляла наши с братом игры. Роддос смотрит и ведет себя со мной, как с сест-

рой...

«Ареон... — мои разноцветные глаза разглядели в закатном солнце его потемневшие выющиеся кудри, волевое лицо и карие глаза. Всегда колкие, но сейчас чуть смягченные лучами заката. — Ареон... Нет, ты больше мне не брат!»

Загрустив от этих мыслей, я послушно устроилась поудобнее в кровати и накрылась одеялом до самого подбородка. Капитан пожелал спокойной ночи, потушил свет и вышел. Как только его шаги затихли и еще минуту спустя, я откинула одеяло и на цыпочках выскользнула из каюты на палубу, а оттуда на корму корабля, чтобы полюбоваться еще одним невероятным зрелищем.

Как оказалось, чудеса происходят с парусами корабля не только на рассвете, но и на закате. Посеревшая из-за непогоды ткань начала синеть. Чем ниже опускается солнце, тем цвет становится насыщенней. После парусов синим становится пламя в фонарях на карме, даже фигура морского змея из белого дерева на носу излучает голубоватое сияние, словно звезда. Это просто волшебное зрелище! Я сидела, обняв колени, и не могла оторвать глаз.

Родос, кстати, так и не рассказал, как на Севере делают такую ткань и из чего. А еще, что заставляет огонь и дерево менять цвет. Но ничего, у меня есть такая черта, как чрезмерное любопытство, а еще упрямство. Если что-то непонятно или неизвестно, не успокоюсь, пока не узнаю все и в подробностях. Несколько раз я рылась в столе Родоса, в по-

исках бумаги, в которой было бы написано о свойствах парусины, перечитала все книги, что были у него в коллекции, но ответа не нашла. Тогда я попыталась отрезать маленький лоскуток, чтобы хорошенько изучить его свойства, но капитан застукал меня за этим занятием. За это приказал соскребать с бортов корабля водоросли и рачков. Занятие не самое приятное, но я уже не так остро из-за этого переживала. Вспомнились слова учителя:

«Любое занятие – это урок, шанс обрести новые знания и опыт».

Но я все же злилась на капитана за то, что он такой важный эксперимент сорвал! Терпеть не могу, когда тайна остается неразгаданной!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Пятый Юниус,

год Ворона.

Где-то под утро

Как-то посреди ночи неожиданно стало очень плохо. Живот резала острая боль, от которой я то сворачивалась в комок, то растягивалась. Не знала, куда деться. От любого движения начинало тошнить, но и быть неподвижной не получалось. Без конца бросало то в жар, то в холод. Да и с магией что-то непонятное творилось: яркие вспышки возникали в воздухе, словно шаровые молнии, а потом также внезапно исчезали, испуская такой яркий свет, что я вскрикивала. А затем все, что в каюте было из стекла, разбивалось на множество осколков.

– Роддос, – слезы брызнули на лицо. Я застонала.

Капитан проходил мимо каюты, поэтому сразу же услышал стоны, плач и звук бьющегося стекла. Когда я пожаловалась на боль и жар, мужчина немедленно позвал Бели.

– Как думаешь, от чего это? – капитан коснулся шершавой ладонью моего лба.

– Кэп, ты знаешь. Сырашья рыба.

– Но она не так много ее съела тогда.

Голоса Роддоса и его боцмана с каждой секундой становились все тише и тише. Ну вот, уже уши заложило, в голо-

ве возник шум, а тугой и склизкий ком противно щекотал горло...

– Вот, Роза, – Роддос легонько приподнял мою голову и поднес ко рту какое-то питье.

Я послушно выпила, но напиток, не успев прокатиться в живот, тут же с шумом вытек наружу. Гниль, что-то живое и ползающее вместе с выпитым лекарством выходило из меня долго и тяжело. Несколько раз теряла сознание.

– Сильное отравление.

– Шаты нушношь лечишь.

– Как? Уже от первой попытки напоить ее лекарством мы еще долго будем отмывать каюту. К тому же... Она, кажется, перебила магией все лекарства, что у нас были. Видишь осколки? Нет, тут нужна помощь настоящего лекаря. Придется срочно бросать якорь.

– Роддос, – я чуть-чуть приподняла голову, не открывая глаз, – помоги мне...

– Роза? Сегодня ближе к пол... ну мы причал... им... на остро... целител...

И так все время с тех пор, как я заболела. Ничего не могу разобрать, ничего не вижу, ни еда, ни вода не желают задерживаться, но все время чувствую, что внутри кто-то ползает и ест МЕНЯ!

Впервые за все время пребывания на корабле Роддоса ноги наконец-то коснутся твердой земли. Но смогу ли я? Не

известно, ведь уже несколько дней не могу встать с постели – ужасно штормит. Рвет и качает, трясет... Без одеяла холодно, под ним – жарко. Боли в животе никак не проходили, как бы я не легла. Перед глазами туман. Помню, что отпаивали чем-то теплым и давали нюхать какую-то гадость. Все было бесполезно. Такое чувство, что даже глаза горят! Ничего не хотелось, только лежать в постели, свернувшись калачиком. От постоянной рвоты даже глотать стало противно. Но хоть магия перестала все вокруг взрывать. А может потому, что нечего было? Ох, друг мой... Мой дневник...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.